27-го Іюня № 26. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
на 3 мѣсяц. . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Задачи областной печати и потребность въ журналистикѣ. (По поводу изданія «Сборника»). — Правительственныя распоряженія. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Омска, Томска, Иркутска, Ташкента, Вѣрнаго и Минусинска. — Обвалы на берегахъ Иртыша.— Путешествіе по Китаю Г. Н. Потанина. (Продолженіе). — Бойкій мужчина и сто тысячъ несчастій. (Изъ знакомыхъ типовъ). (Окончаніе). *Добродушнаго Сибиряка.* — Хроника жизни за недѣлю. — Отчетъ Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ.—Объявленія.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1885 году продолжается.

Вышелъ и разсылается годовымъ подписчикамъ „Восточнаго Обозрѣнія“ безплатно

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“,

собраніе научныхъ и литературныхъ статей о Сибири и Азіатскомъ Востокѣ.
(496 стр.; съ 2-мя таблицами рисунковъ).

Содержаніе „Сборника“ слѣдующее: Отъ Редакціи.—Въ тайгѣ. (Очерки пріисковой жизни въ Сибири). *Завиткова.*—Очерки порядковъ поземельной общины въ Тобольской губерніи. *С. Я. Капустина.* — Первобытный буддизмъ. *В. Л.* — Начало осѣдлости. (Изслѣдованіе по исторіи культуры). *Н. Ядринцева.* — На чужой сторонѣ. (Нѣсколько главъ изъ жизни ссыльныхъ). *Семилужинскаго.* — Наталья Дмитріевна фонъ-Визина. *М. С. Знаменскаго.* — Сороковые года въ Иркутскѣ. *В. И. Вагина.* — Олекминская Калифорнія. *Н. Г—ва.* — Хозяйственный бытъ сибирскаго крестьянина. *С. Я. Капустина.* — Театральныя представленія и религіозныя празднества въ Китаѣ. *А. В. Потаниной.* — Міросозерцаніе и народное творчество сибирскихъ инородческихъ племенъ. Алтайскія горы по легендамъ инородцевъ. *В. Вербицкаго.* — Начало печати въ Сибири. —ъ. — Судьба сибирской поэзіи и старинные поэты Сибири. *Сибиряка.* — Сношенія Новгорода Великаго съ Югорской землей. (Очеркъ по древней исторіи Сибири). *А. Оксенова.* — Свѣдѣнія о неизданныхъ сибирскихъ лѣтописяхъ. *А. Оксенова.* — Древніе памятники и письмена въ Сибири. *Н. Ядринцева.* — Библіографія: Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири (1032—1882). Составилъ И. В. Щегловъ. — Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ Гр. Новицкаго, изданное Л. Н. Майковымъ. — „Записки“ западно-сибирскаго и „Извѣстія“ восточно-сибирскаго Отдѣловъ Императорскаго русскаго географическаго Общества. — Приложеніе: Рисунки земледѣльческихъ орудій тюрско-алтайскихъ племенъ и снимки древнихъ надписей на скалахъ Сибири.

Годовые подписчики газетъ: „Сибирь“ и „Сибирская Газета“, пріобрѣтающіе „Сборникъ“ чрезъ редакціи означенныхъ газетъ, получаютъ послѣдній за половину цѣны, т. е. за 1 руб. 25 коп.

Для прочихъ лицъ цѣна „Сборника“ безъ пересылки 2 руб. 50 коп.

Иногородніе, обращающіеся непосредственно въ контору нашей газеты (С.-Петербургъ, Кавалергардская, д. № 20, кв. № 5), за пересылку „Сборника“ не платятъ.

ЗАДАЧИ ОБЛАСТНОЙ ПЕЧАТИ И ПОТРЕБНОСТЬ ВЪ ЖУРНАЛИСТИКѢ.

(По поводу изданія «Сборника»).

Издавая нынѣ особый „Литературный Сборникъ" приложеніемъ къ нашей газетѣ, мы намѣрены сказать нѣсколько словъ о текущихъ задачахъ мѣстной печати и нарождающейся потребности въ журналистикѣ.

Литература повсюду призвана служить и удовлетворять самымъ разнообразнымъ потребностямъ общества. Задачи печати усложняются по мѣрѣ роста и развитія общественнаго. Для удовлетворенія разнообразныхъ требованій въ обществахъ, вполнѣ развившихся и обладающихъ значительнымъ образованнымъ сословіемъ, существуетъ литература ученая, популярная, художественная и т. д. Періодическая печать также представляетъ извѣстное разнообразіе, подраздѣляясь на органы ежедневные, еженедѣльные и, наконецъ, ежемѣсячные журналы. Работа здѣсь дѣлится между газетами, посвященными новостямъ дня, и журналами, вносящими болѣе солидный и серьёзный матеріалъ въ литературу.

Возникающая литература и нарождающаяся печать не можетъ, однако, далеко удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ. Въ зачаточномъ состояніи она содержитъ всѣ роды литературы, но еще не дифференцировалась, не выдѣлила различныхъ органовъ. Въ такихъ условіяхъ находится наша мѣстная печать. Провинція начинаетъ свою журналистику въ большинствѣ съ еженедѣльныхъ органовъ, т. е. такихъ, въ которыхъ чередуется текущій ежедневный матеріалъ съ матеріаломъ серьёзнымъ, принадлежащимъ журналу. При этомъ, однако, мѣстные органы, не будучи въ силахъ замѣнить ежедневный органъ и въ то же время ежемѣсячный, весьма часто не удовлетворяютъ вполнѣ читателя и возбуждаютъ его сѣтованія.

Провинціальная печать и въ томъ числѣ наши мѣстные органы подвергаются упрекамъ въ томъ, что они даютъ много мѣста мелочамъ провинціальной жизни и страдаютъ отсутствіемъ серьёзнаго матеріала,—упрекамъ, едва ли основательнымъ, такъ какъ періодическая печать не можетъ игнорировать текущей жизни. Въ послѣднее время, однако, и областная печать въ Россіи начинаетъ дифференцироваться. Еженедѣльныя газеты замѣняются ежедневными, наконецъ, дѣлаются попытки изданія журналовъ.

Такая же потребность не могла не чувствоваться и на Восточной окраинѣ Россіи. Вотъ что говорила въ 1883 году сибирская печать о потребностяхъ журнальной литературы на окраинѣ.

„Неудовлетворенность какъ сибирскаго писателя, такъ и нѣкоторой части читающей публики лежитъ именно въ томъ, что у Сибири нѣтъ такого литературнаго органа, въ который бы могли стекаться работы, не укладывающіяся въ рамки еженедѣльныхъ публицистическихъ газетъ. Газеты такого рода выражаютъ интересъ минуты и ему же должны служить. Онѣ суть отраженіе жизни со всею пестротой послѣдней и потому должны прежде всего слѣдить за фактической стороной ея, стремясь ко всевозможной полнотѣ и свѣжести въ этомъ направленіи. Руководящія статьи ихъ точно такъ же должны стремиться освѣтить передъ читателемъ общественный смыслъ явленій даннаго момента. Совсѣмъ не то журналъ, какъ онъ понимается въ Россіи или Англіи. Онъ вовсе не предназначенъ служить повседневной злобѣ дня; значеніе его попреимуществу суммирующее, систематизирующее и поучающее; поэтому за пульсомъ обыденной жизни онъ услѣдить не можетъ, сырыми фактами онъ бѣднѣе; картины, имъ рисуемыя, сложнѣе и разностороннѣе, изслѣдованіе глубже, обобщенія шире. Такимъ образомъ эти двѣ формы періодической литературы—газета и журналъ—существуя рядомъ, взаимно дополняютъ другъ друга. Напротивъ того, если одна изъ нихъ вторгается въ сферу другой, это ведетъ къ ослабленію существующей формы періодической литературы, не замѣняя несуществующей. При отсутствіи сибирскаго журнала, такія вторженія по отношенію къ нашимъ газетамъ неизбѣжны. Невозможно сибирской газетѣ совершенно отказаться отъ помѣщенія трудовъ чисто этнографическаго, или историческаго характера, отъ статистическихъ очерковъ и изслѣдованій, имѣющихъ скорѣе популярно-научный, чѣмъ публицистическій пошибъ. А каждый подобный трудъ отнимаетъ мѣсто у корреспонденцій, составляющихъ 50% силы еженедѣльнаго изданія, стѣсняетъ текущіе отдѣлы, слѣдящіе за теченіемъ русской и иностранной общественной и политической жизни, почти исключаетъ библіографію и вообще можетъ быть допущенъ въ газету не иначе, какъ на счетъ злобы дня, которой въ настоящей газетѣ должно принадлежать все мѣсто. А между тѣмъ, сколько бы ни обижала себя газета съ этой стороны, она не замѣнитъ журнала. Литературная критика, оказавшая столько почтенныхъ услугъ воспитанію русскаго общества и совершенно немыслимая въ сибирской газетѣ, заняла бы въ журналѣ принадлежащее ей мѣсто. Исторія, этнографія, статистика Сибири, связное и разностороннее изученіе страны со стороны бытовой, экономической — возможны въ желаемой полнотѣ только въ журналѣ, но никакъ не въ газетѣ. Развитіе эстетическаго вкуса (хотя, конечно, въ довольно скромныхъ размѣрахъ—такъ какъ мы не надѣемся на внезапное появленіе въ Сибири золотыхъ самородковъ въ области романа и поэзіи)—задача также не газетная, а журнальная, и притомъ задача, толковое выполненіе которой было бы весьма и весьма на пользу нашему читающему люду. Наконецъ, спеціально-сибирскій журналъ могъ бы оказать сибирскому обществу еще одну услугу. Мы совершенно лишены научныхъ прикладныхъ знаній, хотя нельзя сказать, чтобы въ Сибири не было отдѣльныхъ, знающихъ въ этомъ направленіи людей. Популяризація этихъ знаній въ примѣненіи къ сибирской дѣйствительности, особенно крестьянской, была бы въ высшей степени полезна. Къ сожалѣнію, она немыслима въ общей газетѣ, но за то возможна въ извѣстныхъ предѣлахъ въ журналѣ".

Потребность серьёзной журнальной литературы сказывалась давно въ изданіи различныхъ областныхъ сборниковъ, таковы были сборники пермскій, казанскій и друг.; даже въ Туркестанѣ было издано нѣсколько сборниковъ. Въ Восточной Сибири былъ опытъ изданія сборника при газетѣ „Сибирь" въ 1876 году и въ настоящее время при той же газетѣ время отъ времени появляются отдѣльнымъ приложеніемъ болѣе крупныя статьи. Наконецъ, издавался сборникъ, посвященный Сибири и сопредѣльнымъ ей странамъ, подъ редакціей Б. А.

Милютина (изд. 1877 г., 2 тома). Но еще ранѣе въ двадцатыхъ—тридцатыхъ годахъ научной литературѣ о Сибири было посвящено два ученыхъ журнала „Сибирскій и Азіатскій Вѣстники", издававшіеся Спасскимъ.

Можетъ ли въ данную минуту на нашей окраинѣ держаться постоянный журналъ и найдутся ли для этого силы, мы не беремся рѣшать этотъ вопросъ,—это можетъ показать только опытъ; но что изданіе періодическихъ сборниковъ временами является потребностью, это не подлежитъ сомнѣнію.

Появленіе капитальныхъ статей, заключающихъ солидныя изслѣдованія и разработку мѣстныхъ вопросовъ, можетъ имѣть весьма важное значеніе для литературнаго образованія читателей. Когда ежедневная и еженедѣльная печать, касаясь текущихъ вопросовъ, едва освѣщаетъ ихъ, журнальная литература, болѣе глубоко анализируя, всесторонне разсматриваетъ ихъ въ капитальныхъ статьяхъ и отыскиваетъ причины общественныхъ явленій. Она пріучаетъ читателя болѣе серьёзно относиться къ литературѣ и къ жизни.

Появленіе такихъ органовъ въ провинціи, какъ дополненіе ежедневной періодической печати, является поэтому безусловно полезнымъ и важнымъ.

Выдѣливъ литературныя дарованія и солидное изученіе края, они гарантируютъ мѣстную печать отъ многихъ упрёковъ и даютъ возможность отличить дѣйствительно серьёзныхъ работниковъ отъ легкомысленныхъ цивилизаторовъ и заѣзжихъ культуртрегеровъ, берущихся поучать сибирское общество и интеллигенцію безъ всякой подготовки.

Изданіе подобныхъ трудовъ лучше всего можетъ доказать, что въ краѣ есть литературныя силы и дѣятели, посвящающіе себя многолѣтнему изслѣдованію жизни окраинъ, которые смотрятъ на свою задачу серьёзно и честно. Ихъ искреннимъ желаніемъ должно явиться детальное изученіе народно-областной жизни и расширеніе познаній объ отечествѣ вообще. Мѣстные писатели въ этомъ случаѣ болѣе чѣмъ кто либо могутъ послужить наукѣ и изслѣдованію. Ихъ мѣстныя привязанности, вѣра въ свою родину и ея лучшее будущее послужатъ только самымъ благороднымъ и безкорыстнымъ импульсомъ ихъ горячаго труда. Занятые годы изученіемъ края, они будутъ посвящать свои скромные труды безъ всякой претензіи на „цивилизаторство", проникнутые единственно желаніемъ добра и любовью къ своей родинѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о числѣ лицъ и расходахъ для перевозки почтъ по екатеринбурго-тюменской желѣзной дорогѣ, мнѣніемъ положилъ:

I. Для перевозки почтъ отъ Перми до Тюмени, со времени открытія движенія по екатеринбурго-тюменской желѣзной дорогѣ, сдѣлать въ Высочайше утвержденномъ 28-го мая 1869 года росписаніи числа лицъ и расходовъ для перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ (Полн. Собр. Зак., № 47,143) слѣдующія измѣненія и дополненія:

1. Увеличить число чиновъ уральской горнозаводской желѣзной дороги тремя разъѣздными чиновниками высшаго оклада, тремя разъѣздными чиновниками низшаго оклада и тремя почтовыми служителями.

2. Назначить въ дополненіе къ ассигнуемымъ на почтовую часть помянутой дороги кредитамъ: три тысячи четыреста шестьдесятъ восемь рублей на путевыя издержки указанныхъ (п. 1) лицъ; сто шестьдесятъ рублей на канцелярскія принадлежности, триста двадцать рублей на отопленіе и освѣщеніе и четыреста пятьдесятъ рублей на ремонтъ мебели и внутренняго приспособленія въ трехъ почтовыхъ вагонахъ.

3. Вознагражденіе почтовыхъ чиновъ, сопровождающихъ корреспонденцію отъ Перми до Тюмени, опредѣлить, за каждый полный пройденный конецъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Разъѣзднымъ чиновникамъ—ѣдущему за старшаго 7 р. 50 к. младшему 3 р. 75 к. и почтовому служителю 75 к.

II. Для покрытія потребныхъ на исчисленные предметы расходовъ, отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1886 года, по семи тысячъ пятисотъ восемнадцати рублей въ годъ, изъ коихъ 3,120 руб.—по § 3 ст. 1 и 4,398 рублей—по § 3 ст. 7 расходной смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ по главному управленію почтъ и телеграфовъ.

III. Отпустить въ нынѣшнемъ году сверхсмѣтнымъ дополнительнымъ кредитомъ: а) девятнадцать тысячъ пятьсотъ шестьдесятъ рублей на постройку трехъ новыхъ почтовыхъ вагоновъ и на пріобрѣтеніе необходимыхъ для перевозки въ нихъ почтъ и для дѣлопроизводства вещей, и б) одну тысячу восемьсотъ восемьдесятъ рублей на расходы по перевозкѣ почтъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 14-го мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ХРОНИКА.

Телеграмма изъ Благовѣщенска, отъ 18-го іюня, сообщаетъ: «Опубликовано распоряженіе пріамурскаго генералъ-губернатора о воспрещеніи русскимъ рабочимъ разработывать золото на китайской территоріи. Въ окрестностяхъ Айгуна сосредоточена тысяча китайскаго войска и конницы; войска ловятъ людей, занимающихся разработкой золота; въ Айгунѣ пойманныхъ казнятъ и головы посылаютъ въ Цицикаръ. Небывалое мелководье въ Амурѣ затрудняетъ судоходство, особенно на верховьяхъ. Дождей нѣтъ; всходы хлѣбовъ въ Амурской области средніе».

Степной генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, въ скоромъ времени выѣзжаетъ въ Петербургъ, для проведенія выработанныхъ при его канцеляріи реформъ по образованію и управленію краемъ, которыя имъ уже были представляемы два года тому назадъ, но не могли пройдти.

Корреспондентъ «Русскаго Курьера» изъ Екатеринбурга сообщаетъ: «Внутри города на плотинѣ монетнаго двора, перешедшаго въ завѣдованіе строителей Тюменской дороги, устроивается прекрасный скверъ. Для предполагаемой къ открытію въ будущемъ году выставки окончательно избрано мѣсто на такъ называемой Владимірской площади за зданіемъ лютеранской церкви и цирка. Уставъ выставки въ утвержденномъ видѣ ожидается здѣсь на дняхъ и по полученіи его предполагается немедленно начать постройку выставочныхъ зданій. Къ зданію выставки предполагается проложить рельсовый путь и водопроводъ отъ линіи Тюменской желѣзной дороги. Постройка этой послѣдней подвигается быстро: въ главныхъ мастерскихъ надѣются изготовить всѣ нужныя для дороги металлическія части къ 1-му іюля, т. е. раньше срока, назначеннаго для функцій механическаго отдѣла, почти на два мѣсяца. Открытіе правильнаго движенія поѣздовъ до Камышлова и далѣе также ожидается къ этому же сроку».

Въ Петербургѣ проживаетъ въ настоящее время одинъ богатый англійскій фабрикантъ, Тентоунъ, который, по совѣтамъ своихъ докторовъ, отправляется на излеченіе въ Сибирь. Это,

впрочемъ, уже не первый случай, что сибирскій климатъ рекомендуется человѣку съ болѣзнью легкихъ; но главнымъ образомъ англійскіе врачи обращаютъ вниманіе публики на благодѣтельное вліяніе сибирскаго климата. Къ мѣстностямъ, наиболѣе способствующимъ излеченію, принадлежатъ область за озеромъ Байкаломъ, бывшая Даурія, фауну и флору которой такъ прославилъ во многихъ нѣмецкихъ и русскихъ спеціальныхъ органахъ извѣстный изслѣдователь Сибири, Бенедиктъ Дыбовскій. Богатый англичанинъ, избравшій своимъ мѣстопребываніемъ окрестности Нерчинска, ѣдетъ не одинъ, а съ своимъ семействомъ и слугами, въ количествѣ одиннадцати человѣкъ, и намѣревается, въ случаѣ если сибирскій климатъ принесетъ ему обѣщанную пользу, выстроить цѣлую колонію съ больницей, для бѣдныхъ на своемъ новомъ мѣстѣ жительства. («Сынъ Отечества»).

Печальныя извѣстія принесены въ газету «Сибирь» изъ Среднеколымска. «Мы,—пишетъ корреспондентъ,—здѣсь въ настоящее время живемъ подъ страхомъ оспенной эпидеміи. Насъ, среднеколымцевъ, пока Богъ хранитъ отъ нея, но бѣдные нижнеколымцы сильно пострадали. Съ 6-го января по 9 февраля умерло въ Нижнеколымскѣ и по якутскимъ деревнямъ, исключая чукотскихъ поселеній, до 170 человѣкъ; всего же больныхъ въ этомъ раіонѣ насчитывается въ настоящее время болѣе 200 человѣкъ. Кромѣ оспы, этого страшнаго бича нашего сѣвера, нижнеколымцевъ постигъ еще голодъ. Трудно себѣ представить положеніе больнаго, не имѣющаго ни пищи, ни даже топлива, человѣка. Трупы умершихъ остаются не похороненными по цѣлымъ мѣсяцамъ, потому, главнымъ образомъ, что не кому хоронить—всѣ разбѣжались или перемерли. Ѣздившіе въ Нижнеколымскъ врачъ и фельдшеръ никакой помощи бѣдствующимъ не оказали; изъ нихъ врачъ Н—совъ пробылъ въ Нижнеколымскѣ только одну ночь и затѣмъ уѣхалъ обратно. Зачѣмъ ѣздилъ туда этотъ джентльменъ,—одинъ аллахъ вѣдаетъ! Съ цѣлію облегченія участи несчастныхъ инородцевъ, изъ с. Колымска въ Нижнеколымскъ выѣхалъ 3 марта исправникъ. Среднеколымцы въ пользу голодающихъ отправили съ нимъ 200 р.; но, посудите сами, какія это деньги и что на нихъ можно сдѣлать, если хлѣбъ продается тамъ слишкомъ по 14 руб. за пудъ!.. Постепенный ходъ оспенной эпидеміи таковъ: въ 1883 г. оспа появилась первоначально въ Устьянскѣ; затѣмъ черезъ Аланху, въ іюнѣ 1884 г., перешла на Алазейскую тундру. Изъ населявшихъ эту тундру чукчей-оленеводовъ остались въ живыхъ только тѣ, которые жили на окраинахъ лѣсовъ; всѣ же чукчи, кочевавшіе по морскому прибрежью, погибли безслѣдно. Съ Алазейской тундры оспа перешла въ ноябрѣ 1884 г. на Чаунскую тундру, гдѣ свирѣпствовала съ столь же опустошительною силою, какъ и въ первыхъ двухъ пунктахъ; собственно же въ Нижнеколымскѣ и его окрестностяхъ оспа появилась только въ началѣ 1885 года. Опредѣлить съ достовѣрностью число умершихъ отъ оспы чукчей, по отсутствію статистическихъ данныхъ, нѣтъ возможности, но, безъ сомнѣнія, число это простирается далеко за сотни. Чукчи истреблены оспой; олени ихъ разбрелись по тундрамъ; хлѣбъ дорогъ; уловъ рыбы плохъ и цѣны на звѣриныя шкурки пали. Какъ же мы будемъ жить и чѣмъ будемъ питаться? спрашиваютъ колымчане другъ друга и, не находя на этотъ вопросъ никакого утѣшительнаго отвѣта, ждутъ новыхъ испытаній для своего несчастнаго края»,—такъ заключаетъ корреспондентъ свой печальный разсказъ.

Въ Нерчинскѣ предполагалось изданіе печатнаго органа «Нерчинскій Листокъ», издателемъ и редакторомъ котораго имѣлъ быть И. В. Багашовъ, задумавшій это предпріятіе на акціяхъ (по 100 руб. каждая). Въ «Нерчинскомъ Листкѣ» предполагалось помѣщать: разныя свѣдѣнія, касающіяся преимущественно Забайкальскаго края, объявленія и телеграммы «Сѣвер. Агентства». Г. Багашову, какъ близко знакомому съ мѣстными условіями здѣшняго края и имѣющему постоянныя сношенія съ многими лицами разныхъ мѣстъ Забайкалья, нетрудно было бы редактировать «Нерчинскій Листокъ», и этотъ органъ печати могъ бы удовлетворять потребностямъ мѣстнаго общества и быть полезнымъ матеріаломъ для сибирскихъ газетъ.

Но, увы, за неимѣніемъ лица, которому могла бы быть поручена цензура, изданіе «Листка» не разрѣшено.

Въ сибирской печати уже сообщалось, что въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, да и вообще на Амурѣ, появилось много охотниковъ сдѣлаться мѣстными крупными землевладѣльцами. Это—разные «чины», «торговцы» и иные аферисты. Они же являются и врагами общины. Къ сожалѣнію, къ сонму этихъ новыхъ «уфимцовъ» примкнулъ и мѣстный агрономъ, нѣкто г. Г. «Уфимцы» нашли себѣ сочувствіе на мѣстномъ съѣздѣ, да чуть ли не большинство ихъ состоитъ и членами этого съѣзда. Между тѣмъ, по сознанію самого мѣстнаго агронома, удобныхъ для хлѣбопашества земель въ краѣ едва хватитъ на 4,000 семей, тогда какъ однихъ манзовъ насчитывается свыше 15,000 (больше!). И, къ удивленію, тотъ же съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что только увеличеніемъ русскаго населенія можно положить предѣлъ преобладанію въ краѣ китайцевъ. Гдѣ же логика у почтеннаго съѣзда?—спрашиваетъ газета «Сибирь». Если они раздадутъ 20—30 «уфимцамъ» по тысячѣ десятинъ, то что же останется на долю русскаго элемента? Или «уфимцы» скоро расплодятся? Можно только удивляться смѣлости господъ, такъ откровенно рѣшающихся заявлять на съѣздѣ свои «уфимскія» вожделѣнія. («Сибирь»).

13-го мая, умеръ отъ легочной чахотки молодой иркутскій врачъ и иркутянинъ по происхожденію, Ф. И. Кулаковъ, выдававшійся замѣчательной честностью, добросовѣстнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу и къ больнымъ и еще болѣе замѣчательными скромностью и безкорыстіемъ. Покойному совѣтовали еще въ академіи ѣхать жить на югъ, въ Крымъ, но Ф. И. любилъ свой городъ и Сибирь, желалъ служить родинѣ и потому тотчасъ по окончаніи курса пріѣхалъ на родину. Миръ праху твоему, безвременно погибшій юноша!

Красноярскій корреспондентъ «Сибирской Газеты» сообщаетъ слѣдующій интересный, очень часто, впрочемъ, повторяющійся фактъ: крестьянинъ изъ ссыльныхъ Минусинскаго округа Иванъ Я—въ З—въ передалъ одному полицейскому дѣятелю, занимающемуся по вольному найму въ городскомъ полицейскомъ управленіи, ссыльно-поселенцу П—ву, въ маѣ 1884 года, свой паспортъ для перемѣны на новый, представивъ ему же подати впередъ за годъ. Но «дѣятель» паспорта не отослалъ, а деньги... деньги .. И вотъ, 21-го сентября, несчастнаго мужика отрываютъ отъ многочисленной семьи, заключаютъ за безписьменность въ острогъ и затѣмъ препровождаютъ для предъявленія обществу въ с. Комы, Новоселовской волости. Въ это время «дѣятель», спохватившись, что дѣло зашло слишкомъ далеко, отсылаетъ паспортъ и, получивъ новый, препровождаетъ его въ Новоселовское волостное правленіе для выдачи З—ву, но такъ какъ З—въ поспѣшилъ вернуться къ семьѣ, въ Красноярскъ, то паспортъ снова былъ отосланъ въ красноярское городское полицейское управленіе, откуда, наконецъ, и врученъ З—ву. Когда несчастный, изнеможенный старикъ (З—ву 70 лѣтъ) сталъ укорять П—ва за его поступокъ, то П—въ со смѣхомъ отвѣчалъ: «ничего, старикъ, все равно какъ на богомолье сходилъ».

Изъ Томска сообщаютъ: «Въ засѣданіи думы, 21-го мая, предсѣдательствовалъ городской голова П. В. Михайловъ. По прочтеніи всѣхъ документовъ, относящихся къ дѣлу возбужденіи преслѣдованія противъ цензора и редактора «Сибирской Газеты», было предложено на обсужденіе гласныхъ, желаютъ ли они продолжать дѣло и обжаловать постановленія министра внутреннихъ дѣлъ и сената, которыя городская управа находила неправильными. Послѣ долгихъ споровъ было рѣшено: прекратить всякое преслѣдованіе противъ цензора и редактора «Сибирской Газеты», что было, разумѣется, вполнѣ разумно. Въ этомъ же засѣданіи дума отвела 54 квадратной са-

жени городской земли подъ постройку бараковъ въ 4-хъ верстахъ отъ города, для помѣщенія переселенцевъ, имѣющихъ прибыть въ Сибирь въ нынѣшнюю навигацію. По заключенію чиновника, завѣдующаго переселенцами, г. Василькова, на постройку бараковъ потребуется 900 р.; дума отказалась принять эти расходы на счетъ города и также на предложеніе г. Василькова принять бараки въ свое завѣдываніе, не изъявила согласія».

Надняхъ жители Томска были свидѣтелями печальной процессіи, выходившей изъ дома бывшаго капиталиста Исаева: въ одномъ экипажѣ везли разбитаго параличемъ старика Исаева, въ другомъ его больную жену и такую же дочь. Процессія эта была послѣдствіемъ ввода во владѣніе домомъ Исаева коммерціи совѣтника Королева по закладной. Исаевъ стоитъ на краю могилы; когда-то это былъ видный капиталистъ и предпріимчивый человѣкъ. Въ 60-хъ годахъ онъ почти одинъ кормилъ томскихъ поляковъ, наполнивъ ими, какъ служащими и рабочими, свои заводы и мельницы. Съ Исаевымъ, говорятъ, поступили безжалостно, лишивъ его послѣдняго прибѣжища.

Сообщаютъ о слѣдующемъ довольно курьёзномъ договорѣ одного томскаго нанимателя, подыскивавшаго себѣ домашняго секретаря.

— Ну, вотъ, любезный,—говоритъ наниматель:—жалованья тебѣ 15 руб. въ мѣсяцъ и выпивка моя... Главное условіе: ты долженъ помогать мнѣ бить того, кому я дамъ въ рыло...

— А если, Василій Петровичъ, намъ дадутъ сдачи?

— Ну, чья возьметъ... для этого и нанимаю...

Изрѣдка и изъ сибирскихъ палестинъ попадаютъ «картинки» на страницы сатирическихъ журналовъ. Въ № 16-мъ «Будильника» представлена въ трехъ дѣйствіяхъ исторія «цивилизаціи» якутовъ. Въ первомъ дѣйствіи Витимская засѣдательша везетъ на оленѣ кошевку, нагруженную бутылями съ водкой «благодѣтеля» Голдобина. Во второмъ—засѣдательша вливаетъ водку въ глотку якута, въ то время какъ изъ сосѣднихъ юртъ бѣгутъ съ масломъ цивилизуемые якуты. Въ третьемъ дѣйствіи изображено возвращеніе цивилизаторши, возсѣдающей на громадной бочкѣ съ масломъ, за которой безъ конца тянутся такія же бочки, влекомыя оленями.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Омскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Слѣдовало бы сказать хотя нѣсколько словъ о нашей степной администраціи, но тамъ царитъ нынче такая тишина и спокойствіе, такое родственное согласіе, что проникнуть въ этотъ темный, загадочный міръ и разглядѣть тамъ что нибудь не представляется рѣшительно никакой возможности, и потому мы оставимъ это загадочное море пока въ покоѣ.

Нынѣшняя весна у насъ необыкновенно благопріятна; никто изъ здѣшнихъ старожиловъ давно не запомнитъ, чтобы въ маѣ наша скудная растительность приняла такіе размѣры; достаточно сказать, что въ этомъ мѣсяцѣ на базарѣ уже появилось новое сѣно, почти всѣ овощи въ цвѣту. Дѣйствительно жаркіе, свыше 30 градусовъ, дни перемежались постоянно обильными и теплыми дождями; этому, вѣроятно, способствовало то обстоятельство, что обыкновенные здѣсь весною сѣверо-западные вѣтры, препятствующіе скопленію дождевыхъ тучъ, нынѣшней весной были очень рѣдки, слабы и непродолжительны. Про хлѣба покуда еще нельзя сказать ничего опредѣленнаго, хотя всходы были прекрасные, но ростъ теперь отчасти замедлился, потому что появился червь, подъѣдающій корни; впрочемъ, это замѣчается не повсемѣстно. И вообще нельзя сказать, чтобы недороды здѣсь были очень часты и особенно вліяли на благосостояніе жителей. Но главный нашъ бичъ, въ высшей степени разрушительно дѣйствующій на степное хозяйство, который, вѣроятно, еще долго будетъ господствовать въ нашихъ краяхъ,—это скотскіе падежи, явленіе здѣсь почти ежегодное. Нынче падежъ на рогатый скотъ начался прошлой осенью, во многихъ селеніяхъ и заимкахъ выпалъ почти поголовно весь скотъ, но это было еще для этихъ селеній счастьемъ, сравнительно съ тѣми хозяевами, которымъ пришлось прокормить всю зиму сохранившійся у нихъ скотъ, съ тѣмъ, чтобы лишиться его весною, когда падежъ возобновился съ новой силой. Какъ пособить этому горю, какія мѣры должны быть приняты противъ него, чтобы онѣ дѣйствительно оказали сколько нибудь замѣтное вліяніе?! Понятно, что источникъ заразы въ степи, т. е. тамъ, гдѣ всякое наблюденіе, при самомъ добросовѣстномъ выполненіи, обращается въ фикцію. Возможно ли ветеринарному врачу настоять на точномъ выполненіи своихъ требованій среди кочующаго населенія, и притомъ въ раіонѣ такого обширнаго пространства. Киргизъ—настоящій кочевникъ, его кочевой бытъ не поддается никакимъ регламентаціямъ. Условія степной жизни таковы, что ихъ трудно уловить, чтобы возможно было дать имъ желательное направленіе: все это совершенно вѣрно. Но, однако, это не исключаетъ возможности обратиться къ цѣлесообразнымъ попыткамъ; среди этихъ до крайности измѣнчивыхъ и трудно уловимыхъ условій кочевой обстановки, все же не такъ трудно выдѣлить нѣкоторыя изъ нихъ,—такія, конечно, которыя наиболѣе вліяютъ на бытъ кочевниковъ; напр., извѣстно, что киргизы не имѣютъ обыкновенія запасать кормъ для скота на зиму и такимъ образомъ скотъ всю зиму ходитъ на подножномъ корму, пасется въ степи, выбивая изъ—подъ снѣгу прошлогоднюю траву; не говоря уже о томъ, что вообще такой способъ продовольствія крайне рискованный, потому что въ снѣжные бураны, сильные холода и при глубокомъ снѣгѣ и безъ того немало гибнетъ скота, но послѣдствія такого порядка обыкновенно бываютъ еще гибельнѣе. Въ началѣ весны скотъ, обезсиленный продолжительной зимней безкормицей, понятно, дѣлается воспріимчивѣе ко всякимъ заболѣваніямъ, и незначительная вначалѣ зараза, благодаря физическому истощенію скотскаго организма, быстро распространяется по степи, переносится въ раіонъ осѣдлаго населенія и опустошаетъ цѣлый край. Если зимняя безкормица и не составляетъ главной причины эпизоотіи у насъ, то, во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать того, что она болѣе, чѣмъ что нибудь другое, способствуетъ ея распространенію. Если мы такимъ образомъ обратимъ свое административное вниманіе хотя только на одно это изъ всѣхъ неблагопріятныхъ условій кочеваго быта киргизъ и придумаемъ противъ этого какую нибудь дѣйствительную мѣру, то скотскіе падежи, если и не прекратятся совершенно, то сила и быстрота ихъ распространенія должна значительно ослабнуть,—это несомнѣнно. Такой мѣрой могла бы быть обязательная заготовка на зиму въ каждомъ киргизскомъ аулѣ корма, соотвѣтственно количеству наличнаго скота. Наблюсти за исполненіемъ этого вовсе не такъ трудно, это одна изъ самыхъ удобоисполнимыхъ мѣръ, потому что зимою киргизы не кочуютъ, а останавливаются на избранныхъ мѣстахъ, называемыхъ зимовками, гдѣ и могъ бы быть собранъ кормовой запасъ. Мнѣ говорилъ одинъ аульный старшина, человѣкъ очень достовѣрный и, конечно, знакомый съ условіями степной жизни, что это есть единственная, удобоисполнимая мѣра противъ означеннаго зла, съ большою вѣроятностью на успѣхъ.

Съ наступленіемъ теплыхъ дней, вновь потянулись цѣлыя вереницы оборванныхъ, изможденныхъ нуждою переселенцевъ, въ своихъ импровизированныхъ экипажахъ, набитыхъ кучею ребятишекъ, худыхъ, съ запу-

ганными лицами и почти голыхъ: картина знакомая намъ, оставляющая глубокое впечатлѣніе въ зрителѣ. Невозможно представить себѣ того выраженія лица, по которому тотчасъ узнаешь переселенца, если хоть разъ встрѣчался съ этимъ совершенно у насъ новымъ типомъ; на немъ какой-то особый отпечатокъ отчаянія съ полною покорностью своей несчастливой судьбѣ; это не кочевникъ, спокойно, флегматически относящійся къ окружающему его міру, тотъ въ этой обстановкѣ на своемъ мѣстѣ, въ своей родной сферѣ. Переселенецъ не то, это—человѣкъ, оторванный отъ всякой осѣдлости той безъисходной нуждой, которая и толкнула его на путь скитаній. Но особенно типиченъ, поражаетъ своимъ видомъ—обратный переселенецъ. Это тѣ переселенцы—неудачники, которыхъ здѣсь называютъ „обратними" и которые возвращаются съ новыхъ мѣстъ, оказавшихся вовсе непригодными къ поселенію или по безводью, или по неудобству къ обработкѣ отведенныхъ участковъ, покрытыхъ, напримѣръ, почти сплошь кустарникомъ. Это—люди, совсѣмъ убитые горемъ, потерявшіе всякую надежду найдти себѣ гдѣ нибудь родину; въ самой фигурѣ обратнаго переселенца выражается полная безпомощность, онъ сознаёлъ это, убѣдился въ этомъ горькимъ опытомъ, что онъ здѣсь вполнѣ чуждый всѣмъ человѣкъ. Неужели до сего времени не могли додуматься до какого нибудь дѣйствительнаго средства къ прекращенію этого безцѣльнаго шатанія цѣлой массы людей, лишенныхъ всякаго пріюта, не имѣющихъ, буквально, крова, кромѣ непривѣтливаго сибирскаго неба. Что же сталось съ переселенческимъ вопросомъ, разрѣшится ли онъ когда либо и сдѣлаются ли когда нибудь невозможными такіе случаи, какъ отводъ участковъ для поселенія, совершенно негодныхъ къ обработкѣ, людямъ, которые съ горемъ пополамъ кое-какъ притащились за нѣсколько тысячъ верстъ, окончательно порвали всѣ связи съ своей родиной, въ надеждѣ добыть себѣ, наконецъ, землицы, и вдругъ очутились въ положеніи изгнанниковъ, принужденныхъ безцѣльно блуждать по чуждой имъ странѣ, питаясь однимъ христовымъ подаяніемъ? Что должны испытывать въ своей скорбной душѣ эти ни въ чемъ неповинные люди? Кто здѣсь виноватъ въ ихъ несчастіи?!

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр."). Новорожденный „Сибирскій Вѣстникъ", отвергая самобытную культуру въ аборигенахъ Сибири и приписывая всецѣло развитіе ихъ пришлому населенію, начиная съ крестьянина-піонера и кончая заѣзжимъ—цивилизаторомъ, не знаетъ, вѣроятно, что и въ настоящее время нѣкоторые цивилизаторы Сибири пользуются плодами культуры сосѣднихъ полудикихъ народовъ, стоящихъ на одной степени развитія съ аборигенами Сибири. Для ознакомленія „Сибирскаго Вѣстника" съ этою азіатскою культурою, мы должны указать на сѣверныя китайскія провинціи, граничащія съ Кузнецкимъ и Минусинскимъ округами Сибири. Провинціи эти населены полудикимъ, кочующимъ и частію бродящимъ по тайгѣ народомъ-сойотами, къ которымъ незадолго до посѣщенія Сибири Палласомъ перекочевали минусинскіе татары, спасавшіеся отъ слишкомъ ретивыхъ цивилизаторовъ. У сойотовъ, какъ и у всякаго другаго народа, есть свое начальство: нойоны, тайши и другіе чиновники. Начальство это замѣчательно тѣмъ, что оно служитъ безъ жалованья, но живетъ хорошо, потому что ни одинъ подчиненный не имѣетъ права обратиться къ нему съ просьбой безъ подарка. Каково живется подчиненнымъ при такомъ начальствѣ—мы не знаемъ, но полагаемъ, что недурно: съ одной стороны признательность сойота, приносящаго „въ честь благодарности" барана, съ другой—начальническое вниманіе за это приношеніе тайши, въ общемъ ихъ дружба, затѣмъ, тѣсная связь народа съ начальствомъ и, въ концѣ конповъ, нойоны и тайши съ баранами, сойоты безъ барановъ... Теперь перейдемъ къ другимъ примѣрамъ. У насъ въ Сибири въ послѣднее время также стали появляться чиновники безъ жалованья, или, говоря канцелярскимъ языкомъ, „безъ содержанія". Такъ, напримѣръ, намъ разсказывали, что одинъ, бывшій помощникъ полицейскаго пристава, назначенъ помощникомъ земскаго засѣдателя въ одну волость (какой губерніи—не упомнимъ) „безъ содержанія", другой, бывшій частный приставъ, командированъ въ помощники отдѣльнаго засѣдателя также „безъ содержанія", нѣкій мѣстный цвѣтокъ служитъ помощникомъ полицейскаго пристава въ одномъ городѣ тоже „безъ содержанія" и т. д. Все это люди небогатые, нуждающіеся въ насущномъ кускѣ хлѣба, но за то въ высшей степени безкорыстные: они рѣшились служить обществу безъ всякаго вознагражденія, они несутъ ему въ даръ свои познанія, свои умственныя и физическія силы, однимъ словомъ—приносятъ себя въ жертву... Одно можно недоумѣвать, чѣмъ такіе люди живутъ?

Мы сначала боялись, какъ бы служба этихъ безкорыстныхъ тружениковъ не вызвала какихъ нибудь жалобъ со стороны населенія, но, прочитавши передовую статью „Сибирскаго Вѣстника" о кляузническомъ направленіи сибиряковъ, успокоились: жалобамъ этимъ, по всей вѣроятности, не будетъ придано никакого значенія; на нихъ въ нашей губерніи, по крайней мѣрѣ, посмотрятъ какъ на кляузы и оставятъ безъ послѣдствій, а сочинителей привлекутъ къ отвѣтственности на основаніи извѣстнаго циркуляра, отъ 23-го октября 1883 г., за № 5108.

Итакъ, хвала этой цивилизаціи и людямъ, умудряющимся обезпечивать себя безъ содержанія. „Сибирскій Вѣстникъ" могъ бы представить и другіе примѣры безкорыстной цивилизаціи упражняющихся въ разныхъ профессіяхъ. Если затруднится ихъ указать „Сибирскій Вѣстникъ", желающій унизить сибиряковъ и возвеличить подвиги заѣзжихъ спекуляторовъ то мы ему укажемъ съ удовольствіемъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.") Безпатентная и вообще незаконная торговля спиртными напитками въ Иркутскѣ достигла большихъ размѣровъ и производится почти открыто въ мелочныхъ лавочкахъ и въ портерныхъ. Одной изъ причинъ увеличенія безпатентной и беззаконной винной торговли въ городѣ надо считать участіе, которое обнаруживаетъ къ виноторговлѣ volens-nolens наша мѣстная полиція. Какъ городской думѣ, такъ и всѣмъ извѣстно и заявлено оффиціально, что съ вѣдома, разрѣшенія и утвержденія высшей мѣстной административной власти иркутская городская полиція получаетъ отъ иркутскихъ виноторговцевъ „субсидію" въ размѣрѣ 7,200 руб. ежегодно.

Можетъ быть, учредители „субсидіи" и имѣли въ виду благія и честныя цѣли усилить и улучшить полицію на эти деньги, но, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время субсидія эта носитъ видъ узаконенной мѣстною администраціею взятки, ежегодно получаемой городскою полиціею отъ виноторговцевъ и обезпечивающей послѣднимъ безнаказанность и свободу беззаконной винной торговли и право всевозможныхъ нарушеній питейнаго устава. А при такихъ условіяхъ бороться городу съ беззаконной винной торговлей немыслимо и даже смѣшно. Исторія этой „субсидіи" такъ поучительна, что я позволю себѣ отчасти коснуться ея. Къ чести города должно сказать, что не ему, и не его представителямъ принадлежала остроумная идея обратиться за помощью для улучшенія порядка и спокойствія къ кабаку. Эта идея, по разсказамъ виноторговцевъ, принадлежала представителю высшей администраціи края и одному бывшему члену совѣта главнаго управленія Восточной Сибири, и родилась въ 1865 году. Въ томъ же году была организована „субсидія" или, какъ тогда ее назвали, „акциденція" въ размѣрѣ по 7,200 р. ежегодно. И съ тѣхъ поръ великодушный кабакъ втеченіе 20 лѣтъ пожертвовалъ

полиція, на улучшеніе порядка и спокойствія въ городѣ, огромную сумму 144,000 руб. серебр.; а на сколько милліоновъ, благодаря этой „субсидіи", кабакъ за 20 лѣтъ принесъ ущерба казнѣ отъ безпатентной и незаконной виноторговли, этого я сосчитать не могъ, по трудности дѣла, но полагаю, что и эти милліоны приблизительно можно высчитать. Что же касается до дѣйствительнаго улучшенія полиціи съ помощью субсидіи, то едва ли кто будетъ спорить противъ того, что наша городская полиція нисколько не сдѣлалась лучше и попрежнему остается учрежденіемъ безсильнымъ дать порядокъ и спокойствіе и нисколько не обезпечивающимъ нашу жизнь, здоровье и имущество отъ покушеній жигановъ; разница между прежней и нынѣшней полиціей только въ томъ, что прежде въ полиціи были хотя простые Блиновы, а теперь ихъ нѣтъ...

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обозр."). Къ намъ пріѣхалъ ревизоръ департамента неокладныхъ сборъ, командированный для составленія инструкціи объ отпускѣ безакцизнаго спирта на вновь устроенный, въ городѣ Чимкентѣ, сантонинный заводъ и для ревизіи мѣстнаго акцизнаго управленія. Надо сказать, что у насъ, въ Туркестанскомъ краѣ, акцизное управленіе сосредоточивается въ лицѣ одного управляющаго казенною палатою, вѣдующаго также и акцизные сборы. На сей предметъ управляющій имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько участковыхъ акцизныхъ надзирателей. Чины эти, разсѣянные по краю, съ самаго образованія эксъ-акцизнаго управленія, не подвергались никакому фактическому контролю. Отсутствіе знаній акцизнаго дѣла, не смотря на семнадцатилѣтнее свое завѣдованіе питейными сборами, не дозволяло управляющему провѣрять дѣйствія, подвѣдомственныхъ ему, акцизныхъ надзирателей. Понятно, что чиновники эти, не имѣя руководителя съ самаго своего зарожденія и дѣйствуя ощупью, по собственному разуму, уподобились оркестру безъ капельмейстра—каждый дулъ какъ попало, полагаясь на авось, да на волю Божію. Будь, при такой обстановкѣ акцизнаго надзора, не Туркестанскій, а Западный край, переполненный мелкими жидовскими винокуренными заводами, то можно сказать навѣрное, что казна потеряла бы половину своихъ доходовъ; но у насъ, пока, слава Богу, все обстоитъ благополучно.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр."). Кромѣ неудачныхъ попытокъ поддѣлывать фальшивую мѣдную и серебряную монету на нашихъ окраинахъ, явилась еще промышленность нефальшивая, дозволенная властью. Одинъ предпріимчивый человѣкъ, содержащій и ссудную кассу оффиціально, изъ которой жаждующіе благъ имѣютъ брать деньги за 11% въ мѣсяцъ (sic) подъ залогъ вещей, принимаемыхъ въ 1/3 стоимости, „по добровольному согласію", нынѣ предпринялъ прессовку кирпичнаго чая изъ таловыхъ листьевъ. И дешево, и сердито, и въ ходъ идетъ по 60 коп. за кирпичъ. Стоитъ послать образцы этого товара на всемірную выставку, причемъ слѣдовало бы и потребителей приложить. Какіе-то туземцы пьютъ и покупаютъ этотъ чай, вѣдь онъ дешевле китайскаго чаю.

Минусинскъ (корресп. „Вост. Обозр."). Вотъ уже мѣсяцъ, или, пожалуй, болѣе, какъ въ округѣ нашемъ свирѣпствуетъ чума. Началась она въ Абаканской степи, но потомъ весьма быстро распространилась далеко за предѣлы своего начальнаго проявленія, и чѣмъ дальше, тѣмъ большій и большій раіонъ обнимаетъ этотъ народный бичъ, противъ котораго не найдено еще радикальныхъ средствъ, кромѣ карантина и убіенія подозрительнаго скота. Эти двѣ послѣднія мѣры были приняты съ самаго начала появленія чумы, и въ настоящее время значительная часть округа и городъ охраняется кордонами, которые, съ народной точки зрѣнія, предназначены исключительно для уловленія чумы, представляемой народомъ въ видѣ живаго существа. Уже образовалась масса легендъ по этому случаю и не проходитъ дня, чтобы не распространился слухъ то о поимкѣ „женщины съ копытами", то старика, предсказывающаго бѣдствія, и т. п.; а въ Малой Минусѣ одинъ коновалъ, при потрошеніи совершенно здоровой коровы, нашелъ въ легкомъ волосъ и пріобрѣлъ себѣ цѣлую партію, вѣрящую, что чума проявляется въ видѣ волосъ въ легкомъ. Въ настоящее время въ округѣ нашемъ путешествуютъ всѣ губернскіе и окружные ветеринары, а надняхъ былъ и самъ губернаторъ, пріѣзжавшій исключительно для искорененія чумы; мѣстная администрація весьма часто вывѣшиваетъ объявленія о ходѣ чумы и о мѣрахъ, какія нужно предпринимать, но „мѣры эти" не особенно уважаются населеніемъ, которое прибѣгаетъ къ „собственнымъ средствіямъ", нисколько, конечно, не помогающимъ къ искорененію чумы. Не знаемъ, что будетъ дальше, но теперь только и слышно о дальнѣйшемъ распространеніи чумы, которая можетъ въ корнѣ подорвать народное хозяйство.

Съ недѣлю тому назадъ у насъ произошелъ слѣдующій возмутительный фактъ: одна дѣвушка вышла вечеромъ погулять; но не успѣла она сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ къ ней привязался пьяный солдатъ мѣстной команды и началъ тащить беззащитную дѣвушку по направленію къ солдатскимъ казармамъ, а когда послѣдняя начала сопротивляться, солдатъ избилъ дѣвушку до безчувствія, такъ что она, еле добравшись въ ближайшій домъ, гдѣ жили знакомые, слегла въ постель. Не говоря о физическомъ страданіи, несчастная была нравственно такъ потрясена, что боялись, какъ бы она не сошла съ ума. Какое наказаніе получитъ безобразникъ-солдатъ за свое звѣрство—неизвѣстно. Когда узнаемъ—напишемъ.

21-мая у насъ получился первый № „Сибирскаго Вѣстника", произведшій крайне непріятное впечатлѣніе: ясно видно, что онъ нѣчто имѣетъ противъ нынѣ существующей сибирской прессы и ея „направленія", но вмѣстѣ съ тѣмъ виляетъ хвостомъ и желаетъ сидѣть между двумя стульями. Весьма желательно, чтобы „Вѣстникъ" велъ дѣло „начистоту", что ему въ концѣ-концовъ и придется сдѣлать, такъ какъ его „доброжелательство" сшито бѣлыми нитками, которыя несомнѣнно замѣтитъ „сибирская пресса" и поставитъ „Вѣстнику" рядъ ясно выраженныхъ вопросовъ: долженъ же будетъ отвѣтить на это „Сибирскій Вѣстникъ"? Хотя, съ другой стороны, не для того ли заявляется въ передовой статьѣ о нежеланіи „полемизировать", дабы подальше скрыться подъ маскою? Это трудно сдѣлать... Поживемъ—увидимъ.

Закончу настоящее письмо весьма отраднымъ свѣдѣніемъ: Минусинская библіотека, пополненная, благодаря г. Сибирякову, весьма цѣнными и въ значительномъ количествѣ книгами, объявлена безплатною, что даетъ возможность пользоваться книгами самымъ бѣднѣйшимъ жителямъ нашего города. Ждемъ пріѣзда новаго генералъ-губернатора, который, надѣемся, прекратитъ мѣстныя самодурства.

ОБВАЛЫ НА БЕРЕГАХЪ ИРТЫША.

Въ одномъ изъ прошлыхъ №№ было помѣщено извѣстіе о происшедшемъ въ 342 в. внизъ отъ г. Тобольска обвалѣ берега р. Иртыша. Катастрофа эта сопровождалась печальными послѣдствіями для проходившей близко паровой шхуны: волной ее выкинуло на песокъ и опрокинуло вверхъ дномъ.

Подобныя явленія не рѣдкость въ жизни долины рѣки Иртыша, они повторяются ежегодно въ большемъ или мень-

шемъ масштабѣ: сажень за саженью обваливается его правый берегъ, исчезаютъ пашни, огороды, дома, и даже цѣлыя деревни періодически переносятся все дальше и дальше отъ берега рѣки. Такъ, напримѣръ, по словамъ И. С. Полякова *), „селеніе Демьянское было построено въ 1637 году; мѣсто, гдѣ была воздвигнута первая церковь, лежитъ уже теперь на лѣвомъ берегу рѣки, конечно, совершенно смытое; занято русломъ рѣки и то мѣсто, гдѣ была вторая церковь; третья новая церковь построена теперь еще дальше отъ рѣки, именно за версту. По мѣрѣ того, какъ смывались мѣста подъ церковью, переносились и дома, тонули огороды и пашни; ближайшіе къ рѣкѣ дома относятся дальше, къ лѣсу, а берегъ все валится и дальнѣйшіе дома становятся къ рѣкѣ ближайшими; такимъ-то образомъ Демьянскъ въ 240 лѣтъ переносился уже три раза съ мѣста на мѣсто и отошелъ отъ своего первоначальнаго пепелища версты на 1½. Около Демьянска обваливается иногда въ одинъ годъ саженъ на 20 берега въ ширину и саженъ на 70—100 въ длину; дорожка, которая была устроена въ 50 саженяхъ отъ берега, года три тому назадъ, теперь уже обвалилась въ воду. На Кошелевскомъ мысу крестьяне, лѣтъ 50-ти, пахали еще пашни, которыхъ въ настоящее время нѣтъ и слѣда. Подобнаго рода примѣровъ можно было бы привести еще много изъ селенія Юровскаго, Ларіоновой и проч.“

Что же за причина подобныхъ явленій, чѣмъ вызываются они? Такой вопросъ задастъ себѣ, вѣроятно, всякій, пораженный постоянствомъ и силою ихъ.

Наука даетъ вполнѣ удовлетворительное объясненіе явленій этого рода.

Рѣки, текущія въ меридіональномъ направленіи, благодаря вращенію земли вокругъ своей оси и самому движенію воды, подмываютъ свой правый берегъ высокій и гористый и, оставляя все болѣе и болѣе лѣвый берегъ, перемѣщаютъ свое русло къ востоку или къ западу, смотря по тому, текутъ ли онѣ къ сѣверу или югу (такъ называемый законъ Бэра). Разрушеніе, въ силу этихъ причинъ, праваго берега и обвалы его интенсивнѣй, конечно, тамъ, гдѣ онъ сложенъ изъ болѣе рыхлыхъ породъ, легко поддающихся размыванію ихъ водою.

И. С. Поляковъ, путешествовавшій въ 1876 году въ долину р. Оби, такъ описываетъ берега р. Иртыша: „Правый берегъ Иртыша—возвышенный, причемъ въ немъ можно повсемѣстно различать двѣ террасы, самую возвышенную, д р е в н ю ю, и болѣе н о в у ю, низменную. Въ такого рода мѣстности расположенъ самый Тобольскъ; нижняя часть города лежитъ на новой террасѣ, а верхняя—кремль Тобольска, раскинута на древней, весьма высокой террасѣ, которая весьма круто, обрывами падаетъ къ водамъ Иртыша; съ этихъ высотъ открывается обширный видъ на однообразную низменность, лежащую по лѣвому берегу Иртыша, во время весны заливаемую водою; низменность лѣваго берега изобилуетъ временными озерами, заливами, болотами, большимъ количествомъ протоковъ и проч.

„Древняя терраса, начиная отъ Тобольска, тянется во всей своей цѣлости, и только въ двухъ, трехъ мѣстахъ пробита глубокими оврагами по теченію Иртыша верстъ на семь до Сузгунскихъ юртъ... Во время плаванія по рѣкѣ, легко можно замѣтить, что древняя терраса выступаетъ справа, то въ видѣ высокихъ мысовъ, то тянется по берегу крутою и обрывистою стѣною, или же смѣняется, наконецъ, берегомъ болѣе низменнымъ, далеко отступая отъ водъ рѣки.

„Высота обрывовъ и мысовъ праваго берега простирается надъ уровнемъ Иртыша саженъ отъ 10-ти до 20-ти и болѣе; состоятъ они изъ рыхлыхъ аллювіальныхъ образованій. Сверху лежитъ болѣе или менѣе мощный пластъ глины, сѣрой, довольно чистой или нѣсколько песчанистой, безъ всякихъ слѣдовъ валуновъ, мощность этого пласта доходитъ въ разныхъ мѣстахъ отъ нѣсколькихъ аршинъ до нѣсколькихъ саженъ; за глиною слѣдуютъ книзу правильные, въ ту или другую сторону наклонные, нерѣдко выклинивающіеся слои песковъ; эти слои имѣютъ иногда сыпучій характеръ, иногда же они нѣсколько иловаты, суглинисты и являются довольно плотными. Песчаные слои преобладаютъ по своей мощности надъ глинами, въ особенности въ берегу между Тобольскомъ и Сузгуномъ; здѣсь, почти на уровнѣ Иртыша, лежитъ довольно плотный песчано-иловатый пластъ, окрашенный въ темно-дымчатый цвѣтъ, какъ бы подъ цвѣтъ горючаго сланца; вообще же цвѣтъ песковъ — сѣрый, зерно — мелкое, съ небольшими прослойками самой мелкой гальки“.

Неудивительно поэтому, если, при такомъ благопріятномъ для размыванія строеній береговъ р. Иртыша, разрушеніе ихъ совершается постоянно и идетъ довольно быстро. „Въ особенности, при весеннемъ половодьѣ и при высокихъ водахъ, Иртышъ, напирая на правый берегъ, вымываетъ изъ его основанія слои песковъ и илу, и частію своею быстротою, частію растворяя ихъ въ своей водѣ, которая, кстати замѣтить, чрезвычайно мутна, иногда даже грязно-молочнаго цвѣта, уноситъ внизъ, размѣщаетъ на мысахъ и косахъ, верхніе же слои песковъ и глинъ сами падаютъ въ его воды, и нерѣдко въ такомъ количествѣ, что все живое населеніе прямо или косвенно терпитъ отъ происходящихъ при этомъ катастрофъ. Обыкновенно крутые берега обваливаются постепенно; въ весну убываетъ 5 — 10 саженей берега въ поперечникѣ, да саженъ на 50 — 70 въ длину; сегодня обвалилась сажень, вчера—двѣ, иногда больше, иногда меньше, иногда берегъ стоитъ свободно годъ, два, но, всетаки, рано или поздно, въ томъ или другомъ мѣстѣ, дѣло доходитъ до катастрофъ. Это бываетъ въ то время, когда берегъ обваливается моментально, на площади, простирающейся саженъ на 10 — 20 въ ширину и саженъ на 50 — 80 въ длину, и если представить себѣ, что такой берегъ будетъ имѣть саженей до 15-ти въ вышину, какъ это весьма часто случается, то паденіе массы земли, объемомъ отъ 20,000 до до 32,000 куб. саженъ, должно произвести нѣкоторое нарушеніе въ обычномъ ходѣ жизни въ долинѣ рѣки. Такъ это и случается на Иртышѣ; по разсказамъ мѣстныхъ жителей, при такихъ обвалахъ, рѣка разступается во всю ея ширину; передъ мѣстомъ обвала образуется сухой перешеекъ поперекъ русла рѣки, одна волна выходитъ изъ береговъ и затопляетъ мѣсто, противоположное обвалу; двѣ другія направляются вверхъ и внизъ по теченію рѣки; эти волны бываютъ причиною новыхъ, болѣе мелкихъ обваловъ; онѣ составляютъ полную и смертоносную грозу для рыбаковъ, снующихъ по рѣкѣ, даже еслибъ это было верстъ за 15—20 отъ мѣста обвала, въ ту или въ другую сторону по

*) См. «Путешествіе въ долину рѣки Оби», И. С. Полякова, стр. 16.

теченію рѣки. Въ мѣстахъ, ближайшихъ къ обвалу, встрѣчающіяся лодки по обыкновенію разламываются поперекъ на двѣ половины, и въ особенности на большихъ лодкахъ—пловцы тонутъ безвозвратно; легче спастись на мелкихъ лодкахъ; ихъ нужно своевременно поворачивать навстрѣчу волнѣ, чего почти невозможно сдѣлать большимъ лодкамъ. Всякое стараніе убѣжать отъ волны напрасно. На лодкѣ нужно держаться по направленію къ тому мѣсту, гдѣ случился обвалъ, въ самомъ мѣстѣ обвала нужно направлять лодку къ перешейку; спустя нѣсколько моментовъ послѣ обвала—перешеекъ представляетъ самое безопасное мѣсто для спасенія. Но при обвалахъ страдаютъ не одни только люди; внезапнымъ ударомъ, повидимому, оглушается и рыба, по крайней мѣрѣ, послѣ волны, забѣгающей на сушу, на берегахъ остаются тысячи рыбъ. При обвалѣ, происшедшемъ нынѣ около деревни Семейки, двое крестьянъ собрали послѣ успокоенія воды, по 1,000 язей на берегахъ; рыбы были разбросаны по берегу около обвала, версты на двѣ; кромѣ язей, гибнутъ часто и другія рыбы".

Послѣ этого никому не должно казаться удивительнымъ и какъ недавно бывшій обвалъ на Иртышѣ, такъ и печальное salto mortale паровой шхуны, проходившей близко къ мѣсту происшествія—не покажется удивительнымъ потому, что это обычныя будничныя явленія въ жизни долины каждой рѣки, рѣчки, ручейка—только здѣсь проявленіе того же закона среди могучей сибирской природы выразилось въ болѣе грандіозномъ размѣрѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО КИТАЮ Г. Н. ПОТАНИНА *).

8-го ноября мы должны были оставить Хэчжеу. Наши возчики собрались, но не ранѣе обѣда. Они дѣйствительно всѣ одѣлись заново. Особенно блисталъ тотъ молодой парень, который ранѣе щеголялъ въ рубищѣ. На головѣ у него появился совершенно новый тюрбанъ; на плечахъ новая стёганая курма, на ногахъ только что сшитые синіе панталоны; талья была схвачена коричневымъ кушакомъ, а на животѣ болтались какіе-то два яркіе кошеля, расшитые краснымъ шелкомъ и служившіе, кажется, болѣе для привлеченія вниманія, чѣмъ для какой нибудь надобности. Тронулись мы въ половинѣ втораго пополудни. Въ городѣ знали, что мы выѣзжаемъ, и потому часа за три до нашего отъѣзда собралась толпа и наполнила весь дворъ. Передъ тѣмъ, какъ начать вьючку, этой толпѣ предложили очистить дворъ, и она безъ сопротивленія вышла на улицу и тамъ ожидала до тѣхъ поръ, пока мы, наконецъ, не тронулись въ путь. За четверть часа до нашего выѣзда по городу прошла процессія съ идоломъ Чанъго-ѣ, и вся публика, сопровождавшая ее, тоже, кажется, сѣла противъ нашихъ воротъ, предоставивъ божеству доканчивать свой путь въ кумирню въ компаніи съ одними носильщиками. Знаменщики приставили свои знамена къ заборамъ и смѣшались съ толпой зрителей; то же самое сдѣлали и тѣ члены процессіи, которые шли съ желѣзами или деревянными колодками на шеѣ.

Дорога наша пролегала вверхъ по долинѣ рѣки Дасяхэ вплоть до ночлега, т. е. до деревни Шонъ-чи. Смерклось прежде, чѣмъ мы подъѣхали, такъ что послѣднюю ли *) мы сдѣлали въ темнотѣ. Возчики, можетъ быть, довольные, что нашли хорошій заработокъ и не остались на зиму безъ денегъ, всю дорогу пѣли пѣсни и только перестали передъ самой деревней, гдѣ намъ пришлось спускаться въ оврагъ, по дну котораго лилась горная рѣчка. Шумъ воды, крики возчиковъ, силуэты которыхъ обрисовывались только, когда они всходили на ледъ, лежавшій уже по берегамъ рѣчки, и, наконецъ, элегическій звонъ колокола, раздававшійся изъ кумирни, стоявшей на вершинѣ высокой горы надъ самой рѣчкой,—все это продолжалось нѣсколько минутъ, и затѣмъ мы въѣхали въ большую китайскую деревню. Здѣсь опять была возня съ помѣщеніемъ. Изъ Хэчжеу намъ опять дали трехъ новыхъ солдатъ, и одинъ изъ нихъ привелъ нашъ караванъ, если не въ свой собственный домъ, то, вѣроятно, къ своему родственнику. Домъ этотъ когда-то былъ богатъ и постройки были обширны, но потомъ хозяйство пришло въ упадокъ и постоялый дворъ представлялъ очень живописныя, но не комфортабельныя развалины. Въ одномъ мѣстѣ цѣлый уголъ стѣны внизу выкрошился и образовалась огромная темная пасть, а верхнія части стѣны и крыша все еще не падали и висѣли въ воздухѣ; черепица на всѣхъ крышахъ разъѣхалась и старую симметрію замѣнили капризныя и внезапныя линіи; зданіе въ заднемъ концѣ двора, обыкновенно самой парадной части всего заведенія, не годилось больше ни на что, какъ только сдѣлать изъ него конюшню для муловъ. Указали намъ одну комнату; она была похожа на сарай; привели къ другой; эта была похожа на погребъ; наконецъ, спросили насъ: не желаемъ ли мы помѣститься въ кухнѣ рядомъ съ очагомъ? Послѣ долгихъ разсужденій, наконецъ, уступили намъ ту комнату, въ которой жило семейство хозяина. Это была огромная и холодная комната, на половину заваленная ящиками и разнымъ домашнимъ хламомъ, но здѣсь былъ, по крайней мѣрѣ, теплый канъ. Сначала мы досадовали на солдата, котораго подозрѣвали въ намѣреніи эксплоатировать насъ, но потомъ въ дальнѣйшемъ пути онъ намъ понравился. Онъ былъ очень тщедушный, казался жалкой курицей, не смотря на то, что китайскій покрой платья маскируетъ формы тѣла, и очень уставалъ дорогой. Надо сказать, что солдаты должны были идти пѣшкомъ, такъ какъ китайское начальство прогоновъ имъ не выдавало. Когда я сходилъ съ своего мула, этотъ солдатъ всегда садился на него и отдыхалъ. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ всегда въ хорошемъ настроеніи духа и какъ только слѣзалъ съ мула, чтобъ уступить его мнѣ, запѣвалъ мѣстную пѣсню, которую тотчасъ же подхватывали возчики, шедшіе впереди. Другой солдатъ былъ боленъ чахоткой, постоянно кашлялъ и по приходѣ на ночлегъ чувствовалъ еще большую усталость, чѣмъ его товарищъ. Онъ до такой степени былъ молчаливъ и такъ мало принималъ участія въ нашихъ дѣлахъ, что я во всю дорогу думалъ, что онъ просто пристроившійся къ каравану посторонній путникъ, а что онъ тоже одинъ изъ нашихъ солдатъ, я узналъ только тогда, когда поднялся вопросъ о вознагражденіи солдатъ деньгами за дорожныя услуги.

Весь слѣдующій день мы ѣхали вдоль долины рѣки Да-

---

*) См. «Восточное Обозрѣніе», № 25, за нынѣшній годъ.

*) Ли = 1/3 версты.

сяхэ; въ нижней части она довольно широка и только близь самой вершины съуживается и, наконецъ, превращается въ ущелье. Въ широкой части ея было видно много китайскихъ деревень; встрѣчались также буддійскіе монастыри. Здѣсь намъ начали встрѣчаться салары, ѣдущіе въ Хэчжеу продавать шерсть и войлоки. Тщедушный солдатъ отличался во всю дорогу предупредительностью и указывалъ мнѣ на всѣ замѣчательныя мѣста, мимо которыхъ приходилось ѣхать; онъ же первый указалъ мнѣ и на первую группу саларовъ, которая намъ встрѣтилась. Въ ней я замѣтилъ старика съ сѣдой бородой и въ теплой шапкѣ съ отвороченными бараньими полями; съ нимъ шла женщина; на головѣ ея былъ повязанъ бѣлый лоскутъ, что дѣлало ее похожею на киргизку въ джавлукѣ; на плечи въ накидку былъ наброшенъ синій плащъ, отороченный бѣлой лентой. Широкій плащъ развѣвался въ воздухѣ и не скрывалъ ногъ, которыя были одѣты въ широкіе шаровары. Я подъѣхалъ къ саларамъ и попросилъ ихъ что нибудь сказать на ихъ языкѣ. Старикъ спросилъ меня: „Лоѣ! кала ва гурѐ"? Въ этой фразѣ я понялъ только одно китайское „лоѣ", т. е. господинъ. Не будучи знакомъ съ южными турецкими нарѣчіями, я уже подумалъ, что салары вовсе не турки, а какое-то другое, можетъ быть, тангутское племя, съ языкомъ котораго я также вовсе незнакомъ. Однако, позднѣйшее знакомство убѣдило меня, что салары—турки, и притомъ удивительно хорошо сохранившіе свой языкъ среди чуждой страны.

Тамъ, гдѣ долина съуживается въ ущелье, населеніе прекращается и начинается пустыня. Оба бока ущелья густо покрыты кустарниками. Въ самой вершинѣ ущелья, гдѣ начинается крутой подъемъ на перевалъ, мы нашли три китайскія хижины, которыя походили на альпійскія хижины Швейцаріи, тѣмъ, что ихъ крыши были также придавлены камнями. Въ этихъ хижинахъ живутъ китайцы, нанятые хэчжеускимъ начальствомъ; они за извѣстную плату должны содержать здѣсь лошадей и давать ихъ подъ съѣздъ мандариновъ или солдатъ, отправляемыхъ съ почтой. Житье этихъ альпійцевъ, повидимому, нищенское; ущелье здѣсь было такъ узко, что не нашлось ровнаго мѣста для зданія въ 3 сажени шириной, и оно поставлено на искусственной насыпи. Въ хижину вели большія ворота, которыя неплотно припирались. Подъ крышей были повсюду видны щели. Семья содержателя этого дяна пріютилась въ одномъ концѣ этого сарая, а въ другомъ концѣ его былъ широкій канъ, который былъ предоставленъ намъ. За неимѣніемъ другаго помѣщенія, вся наша компанія: я съ женой, наши слуги, возчики и солдаты,—должна была улечься на одномъ канѣ.

На другой день мы начали подниматься на перевалъ. На перевалѣ къ намъ примкнулъ шедшій откуда-то пѣшкомъ саларъ. Идя рядомъ съ нимъ, я началъ спрашивать у него названія животныхъ посаларски и тутъ убѣдился, что салары говорятъ потурецки.

Съ перевала открывался видъ на другую долину, въ которой течетъ рѣчка, вверху называемая Читай. Въ верхней части этой долины живутъ осѣдлые тангуты, а вся нижняя часть занята сплошнымъ саларскимъ населеніемъ. Я настаивалъ, чтобы возчики остановились на ночлегъ въ саларской деревнѣ и въ дянѣ, который содержалъ бы саларъ. Тутъ я хотѣлъ провести цѣлый день, чтобы составить списокъ саларскихъ словъ. Дянъ, содержимый саларомъ, оказалось, находится не ближе саларской деревни Пей-чжуань, до которой мы и добрались.

Когда чай нашъ былъ готовъ, я пригласилъ хозяина дяна. Онъ охотно отвѣчалъ на мои вопросы, и мой списокъ началъ подвигаться впередъ; по вечеромъ, когда хозяинъ узналъ, что я намѣренъ у него остаться на весь завтрашній день, началъ упрашивать меня, чтобы я поѣхалъ далѣе. Такое желаніе свое онъ объяснялъ тѣмъ, что у него въ семьѣ трое больныхъ и, кромѣ того, на дорогѣ въ Хэчжеу заболѣлъ еще одинъ его сынъ и завтра онъ долженъ за нимъ поѣхать. Я сначала подумалъ, что правы китайцы, которые говорили, что салары недружелюбный народъ, но хозяинъ повелъ насъ въ сосѣднюю комнату и показалъ трехъ человѣкъ, женщину и двухъ мальчиковъ, лежавшихъ въ жару. Нечего было дѣлать, переночевавъ здѣсь, на другой день мы отправились далѣе. Хозяинъ этого дяна сказалъ, что впереди въ большой деревнѣ Шихэ, сплошь населенной саларами, есть очень приличный дянъ. Мы порѣшили ѣхать въ Шихэ и тамъ остаться на день.

(Продолженіе будетъ).

БОЙКІЙ МУЖЧИНА И СТО ТЫСЯЧЪ НЕСЧАСТІЙ.

(ИЗЪ ЗНАКОМЫХЪ ТИПОВЪ).

Глава IV.

СВИДАНІЕ ДРУЗЕЙ И ЦИВИЛИЗАЦІЯ ЧЕРНОЙ БАНДЫ.

(Окончаніе).

Гостинница, куда направился бойкій мужчина съ ста тысячами несчастій, уже горѣла огнями. Помѣщеніе ея съ массой накрытыхъ столовъ представляло теперь еще болѣе привлекательности и дразнило аппетитъ, который бойкій мужчина удовлетворялъ сегодня только буттербродами.

Когда онъ вошелъ, освѣщенный залъ былъ еще пустъ. Знаменитое мѣстопребываніе мѣстныхъ шулеровъ, изъ которыхъ нѣкоторые и квартировали въ этой гостинницѣ, обыкновенно наполнялось народомъ часовъ съ 12 и послѣ полуночи. Сюда же собиралась и вся ссыльная „аристократія", какъ выразился мѣщанинъ, чичероне бойкаго мужчины. Они съѣзжались сюда одновременно съ ночными посѣтителями, являвшимися изъ театровъ, мѣстныхъ концертовъ и изъ клубовъ оканчивать игру.

Бойкій мужчина и на сей разъ встрѣтилъ своего Виргилія—продувнаго мѣщанина, тершагося близь буфета. Они усѣлись въ залѣ за чаемъ.

Только теперь бойкій мужчина замѣтилъ въ углу залы шумную компанію съ какимъ-то одутловатымъ, разухабистымъ

мужчиной во главѣ, изображавшимъ изъ себя полупьянаго гуляку; около него сидѣли спившійся, въ замасленномъ вицъ-мундирѣ, чиновникъ и два подозрительныя лица, съ юркими глазами, напоминающія карманниковъ; собесѣдники тоже были въ градусѣ, съ красными ланитами и мутными глазами, но держали себя скромно и почтительно въ своихъ отношеніяхъ къ угощавшему. Около стояли бифштексы и масса бутылокъ; изъ послѣднихъ часть валялась на полу.

— Человѣкъ, портеру 2 бутылки, аглицкаго лучшаго!— шумѣлъ кутила, и со стола что-то полетѣло съ громомъ.

— Ловко!—сказалъ бойкій мужчина, подмигнувъ.

— Сусальниковъ,—шепотомъ проговорилъ мѣщанинъ, съ благоговѣйнымъ видомъ: — Сусальниковъ-съ, капиталистъ, деньжищъ страсть, по сотнямъ прокучиваютъ, всю нашу знать принимаютъ, барина розыгрываютъ, а сами купецъ.

— Изъ здѣшнихъ?—заикнулся бойкій мужчина.

— Какое, сударь! здѣшніе развѣ будутъ такъ кутить!—изъ прибывшихъ. Говорятъ, за какую-то большую кражу сосланы, но г. Сусальниковъ увѣряютъ, что за супругу. Однако, имъ здѣсь, кажется, жить еще лучше...

— Еще бы съ такимъ капиталомъ! — буркнулъ бойкій мужчина.—Можно познакомиться?

— Успѣемъ-съ, пусть разойдутся, они вѣдь на цѣлую ночь это удовольствіе продлятъ.

Въ залѣ появилась новая личность, она шла, едва передвидвигая ноги, разставленныя какъ буква Л. Волосы ея были чѣмъ-то намочены и прилипли ко лбу, но усы торчали щетиной, лицо было подозрительно припухшее, вся фигура изображала немощь и тихо плелась около стѣнки къ буфету.

— Это что за фигура? — засмѣялся бойкій мужчина.

— Безнадежный-съ!—замѣтилъ равнодушно мѣщанинъ.— Когда-то былъ тоже герой. Бывшій частный приставъ, кажется, изъ Таганрога, Запиванскій. Какъ я получилъ достовѣрныя свѣдѣнія отъ Александры Ивановны Великанши, онъ потерпѣлъ за продажу молодыхъ дѣвицъ и женщинъ, которыхъ сбывалъ на пароходахъ въ Константинополь для лакомыхъ турокъ.

— Однако, гусь!—сказалъ бойкій мужчина, доселѣ при всей опытности своей не доходившій еще до такого остроумнаго предпріятія.—Что же это онъ такъ ходитъ, точно ему въ карманы кто яйца въ смятку положилъ?

— Хе-хе-хе! это точно. Они вѣчно нездоровы, только нездоровье-то извѣстное. Я жилъ съ ними въ меблированныхъ комнатахъ. Всякій день съ утра такіе, только къ вечеру уксусомъ голову мочатъ, вотъ и теперь изъ кармана бутылка видна.

Фигура медленно ползла по залѣ и дѣйствительно распространяла вокругъ себя острый запахъ уксуса.

— Какъ ваше здоровье?—улыбаясь, спросилъ мѣщанинъ ползущую развалину бывшаго изобрѣтателя заграничнаго товара.

— Плохо, очень плохо! — со вздохомъ отвѣчалъ бывшій торговецъ человѣческимъ мясомъ:—видите я голову намочилъ уксусомъ, вчера угорѣлъ!

— Это всякій день у нихъ угаръ,—комментировалъ собесѣдникъ, провожая „безнадежнаго" въ буфетъ. — Самъ плохъ, за то супруга у нихъ молодецъ, проворная женщина, кухмистерскую держитъ, деньги любитъ, а находчива какъ!— рыбу для проѣзжающихъ въ умывальномъ тазу варитъ!..

— Какъ въ тазу?

— Очень просто-съ. Разъ инженеръ, квартировавшій у нихъ, рыбу купилъ и приказалъ приготовить. Хвать, кастрюли у нея нѣтъ, а рыба большая. Она и догадайся, взяла желѣзный тазъ, въ которомъ помои стояли, да рыбу въ него. И изготовила! Инженеръ и гости благодарили ее еще!

— Однако, пренаходчивая!

Посѣтители набирались, и скоро бойкій мужчина пробрался въ заднія комнаты гостинницы для интимныхъ друзей. Тамъ уже шла игра.

Когда онъ развалился въ диванной съ ломберными столами, бойкій человѣкъ съ ста тысячами несчастій почувствовалъ, что онъ снова дома. Корридорный запахъ, стукъ шаровъ, возгласы: „12 и ничего" или „30 и очень мало", звонъ рюмокъ въ буфетѣ, самый буфетъ, хлопанье дверей и шмыганье лакеевъ съ пирамидой тарелокъ,—все это было родственно и близко изгнанническому сердцу. Несчастій какъ не бывало!

Друзья и посѣтители, съ которыми бойкій мужчина уже свелъ знакомство, тоже были какъ будто родные ему, хотя всего только часъ назадъ, какъ онъ имъ представился. Въ первыя минуты этого знакомства еще слышались отрывочныя фразы любопытства.

— За подлогъ, говорите? Кто защищалъ? — Знаю. Отличный защитникъ! 1132 ст.? да! Въ Московскомъ, говорите, замкѣ? Смотритель, да, знаю! и т. д.

Скоро, однако, и эти разспросы прекратились, и бойкій мужчина усѣлся на мягкій диванъ и ловко „треснулъ" запечатанной колодой картъ, такъ что она лопнула въ оберткѣ по всѣмъ швамъ разомъ. Онъ взглянулъ на эту колоду, какъ бы говоря:—давно ты у меня, шельма, въ рукахъ не была, и началъ тасовать. Изрѣдка входилъ новый посѣтитель.

— Изъ нашихъ, помните, по дѣлу... въ 1882 году „Золотая Ручка"...

— А, а, а! очень пріятно,—жалъ руку бойкій мужчина, видимо радуясь. Входилъ новый мужчина съ развалкой.

— Рекомендую, Ко—вичъ, вѣрно читали... игорныя исторіи... застала полиція.

— Ахъ, какъ же, весьма счастливъ!

Являлось еще новое лицо.—Вѣроятно, знаете, знаменитая исторія съ завѣщаніемъ, и...

— Ахъ, Боже! какъ же не знать!—торопился заявить бойкій и пріятный мужчина: — да я самъ присутствовалъ на судѣ. Помните, какъ вы прокурора втупикъ поставили? Ха-ха-ха! Charmé!

Собравшіеся поджидали еще кого-то. Но, взамѣнъ того, внезапно ввалилась неопрятная фигура мѣстнаго ходатая Мышеловкина; заплывшіе татарскіе глаза на бульдожьей физіономіи не давали ему привлекательности, видъ его походилъ на бравирующаго Расплюева, возвратившагося съ счастливой игры; ноги были крайне нетверды. Войдя въ галошахъ, онъ развалился и сбросилъ по пути двѣ чужія шапки съ дивана, видимо, не желая церемониться съ этой компаніей. Но серьёзные, сосредоточенные игроки не обратили на него особеннаго вниманія, только кто-то съ ироніей спросилъ его:

— А гдѣ твои идіотики?

— Не твое дѣло, ты знай мечи да подтасовывай, „валетъ"! — грубо отвѣтилъ мѣстный адвокатъ, намекнувъ на

темное происхожденіе сидѣвшаго. Полновѣсная колода картъ внезапно взвилась и разсыпалась, отскочивъ отъ жирной физіономіи озадаченнаго Мышеловкина. Колода была направлена ловкою рукою.

— Это вотъ они всегда такъ на скандалъ нарвутся,— сказалъ укоризненно мѣщанинъ-чичероне.—И что имъ только неймется! Изъ собранія исключены были за мордобитіе на годъ, съ пароходовъ ихъ ссаживали, изъ гостинницъ выводили, а они все свое. Характерный господинъ!

Мышеловкинъ, въ свою очередь, опрокинулъ столъ и кинулся съ кулаками. Завязалась трактирная сцена. Скоро его увели въ буфетъ, но и тамъ раздался звонъ стеколъ.

— Вѣдь вотъ это они называютъ „цивилизацію" пущать,— говорилъ мѣщанинъ,—если бы они только органъ слушали, а то какъ примутся всѣмъ посѣтителямъ фонари ставить... Согласитесь, эта цивилизація дороже себѣ стоитъ!

Мышеловкинъ былъ юзъ и задира, какъ Расплюевъ, онъ любилъ трактиръ и сильныя ощущенія. Его прозвали поэтому „боксъ" и „образованная нація". Онъ былъ подставнымъ лицомъ и игрушкой въ рукахъ нѣкоего Грошкина.

— Нѣтъ-съ, тутъ у насъ господинъ Грошкинъ есть, куда ихъ солиднѣе. Ловкачъ, тонкій человѣкъ, и куда деликатнѣе!— продолжалъ мѣщанинъ.

— Кто это такой?—полюбопытствовалъ бойкій мужчина.

— Помилуйте, сударь, онъ всей этой компаніи голова, у насъ въ губерніи онъ всѣми дѣлами ворочаетъ. Вѣдь самъ-то мельница, Адамъ Адамычъ, плохъ и старъ, такъ его мельницей да краснобаемъ зовутъ, а Грошкинъ да г. Струсбергскій всѣ дѣла забрали и за нихъ орудуютъ. Ну, опять Адамъ Адамычъ на счетъ женскаго пола слабы, а г. Грошкинъ по этой части угодить умѣютъ... Г. Грошкинъ и проекты пишутъ-съ, и въ коммиссіяхъ, и въ контролѣ свой человѣкъ. Безъ нихъ Адамъ Адамычъ просто какъ безъ рукъ себя чувствуютъ, а г. Грошкинъ свою линію проводятъ. Вамъ надо съ ними непремѣнно познакомиться, они васъ Адаму Адамычу представятъ и въ общество введутъ.

— Развѣ это можно?

— Помилуйте-съ, добрѣйшій старикъ. Только скажите, что изъ Москвы,—облобызаетъ. Его на этомъ всѣ ловятъ. Ему разъ, сударь, одного Непомнящаго изъ острога за москвича выдали, ужъ цѣловалъ онъ, цѣловалъ его, на поруки взялъ, а Непомнящій-то, представьте, фальшивымъ монетчикомъ на грѣхъ оказался и черезъ недѣлю бѣжалъ.

— Ха-ха-ха! добрѣйшій старикъ!

Скоро въ комнату вошелъ Грошкинъ, красивый мужчина, съ свѣтскими манерами и адвокатской развязностью. Онъ представлялъ, повидимому, типъ нѣсколькой иной среды. Цѣпкій, ловкій, не упускающій изъ виду пользоваться обстоятельствами, обольстительный въ гостинныхъ и умѣющій прикинуться дѣловымъ человѣкомъ въ кабинетѣ, онъ умѣлъ ловко польстить, воспользоваться слабостями, и примѣнилъ свои таланты въ мѣстѣ ссылки.

Онъ завладѣлъ въ городѣ дѣлами винокуровъ, кабатчиковъ, потомъ протерся въ чиновную среду, пробрался въ комитеты, благодаря бойкости писалъ сто тысячъ проектовъ. Производя своей фигурой и манерами неотразимое впечатлѣніе на женщинъ, онъ окружилъ „юбками" безхарактернаго Адама Адамыча. Музыкальныя общества, спектакли, увеселенія безъ него не обходились. Онъ устраивалъ журъ-фиксы, гдѣ присутствовали всѣ, начиная съ шулеровъ, кончая полиціей; нѣкоторые считали его салонъ лучшимъ въ городѣ. Приличный на видъ, но всегда державшій нити всякой интриги въ рукахъ, это былъ настоящій глава „черной банды", „капитанъ золотой роты", какъ его называли нѣкоторые. Днемъ въ канцеляріяхъ и въ обществѣ, ночью онъ былъ среди шулеровъ и „своихъ". Къ нему обращались всѣ за протекціей, для всѣхъ онъ обдѣлывалъ дѣла.

Въ союзѣ съ нимъ стояла другая сила и союзникъ, Струсбергскій, бюрократъ, дѣлецъ, сосланный по банковымъ дѣламъ. Вкрадчивый, улыбающійся, онъ подобралъ вліяніе на судебныя дѣла и, такъ сказать, обезопасилъ арріергардъ и поле дѣйствія шайкѣ.

— Это онъ, онъ,—шептали кругомъ, когда вошелъ Грошкинъ, и начали толкать къ нему бойкаго мужчину, который удостоился руки и симпатичнаго взгляда.

— Фу! просто измученъ:—кинулся Грошкинъ на диванъ,— сегодня два доклада выдержалъ, три проекта написалъ, комитетъ, смѣты, отчеты, агенство, контроль... просто бѣда. А тутъ старикъ еще болтаетъ, какъ старая попадья; насилу его на руки Надеждѣ Семеновнѣ сдалъ. Пусть его ублажаетъ. А гдѣ Мышеловкинъ?

— Онъ уже того...

— Молодецъ, впрочемъ, мы его встрѣтимъ за ужиномъ.

Грошкина осаждали: кто просилъ его распространить какіе-то билеты на лотерею, кто оказать протекцію въ музыкальное общество, кто просилъ, чтобы затушили какое-то дѣло о грабежѣ...

Бойкій мужчина былъ посвященъ во всѣ тайны города и дружелюбно принятъ въ семью этой „аристократіи". Онъ почувствовалъ и увидѣлъ внезапно, что все это были люди точь въ точь, какъ онъ, т. е. „люди съ ста тысячами несчастій", съ той разницей, что одни попались за подлогъ, другіе по завѣщанію, третьи по игрѣ. Самъ Грошкинъ со всей тонкой своей деликатностью былъ просто его двойникъ по судьбѣ.

— Да нѣтъ, вы поступайте къ намъ въ музыкальное общество, у васъ, право, есть голосъ!—настаивалъ ссыльный Ахеръ, выдававшій себя за бывшаго капельмейстера, хотя онъ былъ всего только старшимъ трубачемъ, а потомъ таперомъ.

— Господа, клянусь, исключая „Настасьи" и „Хуторка" въ трактирахъ ничего не пѣлъ,—божился бойкій мужчина.

— Ну, это пустяки. Вы пригодитесь для хора. Вотъ у насъ Котиковичъ—теперь первый теноръ.

Кто-то тутъ же обѣщалъ бойкаго мужчину въ банкъ пристроить.

— Люблю эту банковую часть,—потиралъ руки прозелитъ:— днемъ служба въ банкѣ и вечеромъ банчишко! ха-ха-ха!— заливался онъ. Между тѣмъ накрывался большой столъ, гремѣли тарелки, приготовлялся ужинъ en grand.

Въ ужинѣ приняло участіе множество народу, всѣ наличные шулера, музыканты, пѣвцы, ходатаи по дѣламъ и даже бывшій торговецъ живымъ мясомъ.

Бойкій мужчина взглянулъ съ почтеніемъ на это общество и утеръ важно салфеткой усы. Да, это было общество! Если бы судебные слѣдователи и господа прокуроры всѣхъ окружныхъ судовъ и палатъ, тратившіе дни и ночи на разоблаченіе ехиднѣйшихъ подкоповъ подъ человѣческое благополучіе, взглянули на этотъ пиръ въ гостинницѣ „Свиданіе друзей и пріятная бесѣда", они бы увидѣли, къ изумленію, всѣхъ

своихъ героевъ, которыхъ они думали извергнуть изъ общества, сидящими за бокалами шампанскаго, гораздо болѣе цвѣтущими, чѣмъ до отправленія надъ ними правосудія. Процессъ для нихъ прошелъ пробнымъ экзаменомъ, и они теперь смотрѣли скорѣе баккалаврами, чѣмъ людьми, потерпѣвшими кораблекрушеніе и убитыми духомъ. Жирандоли освѣщали эти полныя и безпечныя лица. Шолъ оживленный говоръ. Привели и Мышеловкина.

— Вотъ и онъ, виновникъ торжества, увѣнчаемъ его господа сосисками и графиномъ,—провозгласилъ Грошкинъ.

Мышеловкинъ былъ окончательно посоловѣлымъ и моргалъ только глазами.

Послѣ перваго блюда, обнесеннаго гостямъ, уже наполнились бокалы. Грошкинъ сталъ въ величественную позу привычнаго оратора и началъ рѣчь.

— Господа, мы празднуемъ сегодня необыкновенно счастливую побѣду и успѣхъ въ предпріятіяхъ нашего друга Мышеловкина. Вы знаете, что его судьба вознаградила за всѣ труды, онъ теперь владѣлецъ солиднаго капитала.

— Это онъ съ идіотиковъ сдернулъ,—шепнулъ бойкому мужчинѣ сосѣдъ.

— Но, тѣмъ не менѣе, нашъ добрѣйшій, нашъ уважаемый тріумфаторъ, — продолжалъ ораторъ, — останется, конечно, нашимъ товарищемъ.

— Каково подъѣзжаетъ-то, каково къ капиталу-то подъѣзжаетъ!—вставлялъ неумолкавшій комментаторъ.

— Вы знаете тѣ обширные дебаты и пренія, которые велись у насъ о томъ, куда намъ приложить свои силы. Мнѣнія дѣлились... Одни стояли за кассу ссудъ подъ движимости, другіе за игорный домъ. Но въ такомъ важномъ дѣлѣ немыслимы разногласія, мы должны соединиться, почувствовать, что мы одна семья. Здѣсь закинутые судьбою, мы настоящіе культуртрегеры, призванные для воспитанія общества, общества невѣжественнаго, погрязающаго въ предразсудкахъ, не имѣющаго понятія о кредитѣ, банкахъ, векселяхъ, не понимающаго, какъ надо извлекать богатства изъ этой страны.

— Каково подъѣхалъ! Это онъ насчетъ Струсбергскаго банка.

— Я говорю, господа, о томъ, что мы призваны къ цивилизующей роли. Почтенные товарищи, закинутые судьбою, и вы всѣ, господа, уже начали это просвѣщеніе. Почтенный г. Ахеръ игрою на флютъ-гармоніи научилъ любить музыку; г. Піонеровъ хотя ранѣе и составлялъ только интендантскія смѣты на сапоги, но первый вноситъ великое искусство Микель-Анджело,—зодчество; г. Котиковичъ переноситъ священный даръ пѣснопѣнія...

— И игры безъ проигрыша... воскликнулъ кто-то.

— Почтенный Запиванскій ввелъ...

— Уксусъ и продажу женщинъ!.. залился веселый собесѣдникъ.

— Т-сс... молчаніе господа. Я не буду перечислять всѣхъ заслугъ. Словомъ, мы хлопочемъ о просвѣщеніи страны, можетъ ли кто сомнѣваться въ нашей любви къ Сибири, мы шли сюда такъ о х о т н о!—Раздался взрывъ хохота этой остротѣ.

— Мы—истинные культурные люди, которые не нашли только широкаго примѣненія силъ въ столицахъ отъ конкурренціи и зависти враговъ,—иронизировалъ геніально Грошкинъ:—зато намъ здѣсь широкое поприще... Почва нетронута! дерзайте, господа. Мы воскресимъ скопинскіе и московскіе банки, мы создадимъ кассы, кредитъ, дисконтировку векселей, мы заведемъ танцклассы, академіи, адвокатуру и свою литературу...

— Изъ бронзовыхъ векселей!—грянулъ кто-то.

— Первый вкладъ на наше предпріятіе долженъ дать намъ выигравшій кушъ съ своихъ идіотиковъ Мышеловкинъ. Провозглашаю тостъ за наше культуртрегерство и перваго представителя ихъ Мышеловкина!

— Ура!—раздалось въ отвѣтъ.—Поднимемъ господа Мышеловкина на блюдѣ отъ жаркого въ соусѣ, качайте, господа, Мышеловкина, его же надо откачивать! Урра!

Въ мгновеніе Мышеловкинъ очутился въ рукахъ. Началось качаніе и возліяніе. Компанія шумѣла и гоготала. Откуда-то появились подозрительныя арфистки и съ ними супруга торговца константинопольскимъ товаромъ. Ахеръ дирижировалъ хоромъ. Летѣли тарелки, опрокидывались бокалы. Гостинница гудѣла. Заѣхалъ частный приставъ, заглянулъ, увидѣлъ Грошкина и скрылся. Виновникъ торжества, вымоченный въ соусѣ, однако, начиналъ буйствовать.

— Чтобы я вамъ, подлецамъ, деньги отдалъ!—говорилъ онъ, качаясь:—да съ чего вы взяли, всѣ пропью!—и въ порывѣ дружескаго изліянія Мышеловкинъ нанесъ кому-то жестокій боксъ въ физіономію.

— Нѣтъ, этого, господа, допустить нельзя, такія шутки неумѣстны, — послышался голосъ потерпѣвшаго: — его надо п р о с у ш и т ь...

— Браво, браво! просушить!—подхватили всѣ. И вотъ виновникъ торжества и баловень счастливой фортуны былъ вынесенъ на балконъ для просушки. Его подняли на руки и осторожно спустили за перила внизъ головой, какъ вывѣшиваютъ сушить мокрое платье, или коптить вестфальскіе окорока.

Утро уже сверкало, первый лучъ солнца уже пробирался и освѣщалъ улицу. Сибирскій дворникъ, вышедшій съ метлой, смотрѣлъ на это невиданное зрѣлище и рѣшилъ, что въ гостинницѣ кого-то уже придушили. Когда Мышеловкинъ болтался внизъ головой подъ смѣхъ компаніи, изъ-подъ арки балкона выѣхала щегольская пара съ пролетками, гдѣ сидѣлъ Грошкинъ, торопившійся домой еще написать два доклада.

Онъ увидѣлъ голову своего друга и соучастника въ предпріятіи, совершенно въ обратномъ видѣ, какъ могъ только увидѣть своего антипода.

— Вотъ съ кѣмъ свела судьба!—подумалъ онъ съ чувствомъ гадливости павшаго джентельмена, но, всетаки, улыбнулся стоявшей компаніи.

Бойкій мужчина стоялъ на балконѣ, совершенно удовлетворенный и счастливый. Вотъ гдѣ жизнь,—подумалъ онъ. Когда онъ возвращался домой, то въ немъ было уже чувство гордости и достоинства прибывшаго цивилизатора и культуртрегера, онъ съ высокомѣріемъ смотрѣлъ на спящій городъ и его улицы. Впереди у него были надежды, цѣлые планы предпріятій, въ желудкѣ было полно отъ дароваго ужина, въ головѣ хмѣльно отъ пріятельскаго угощенія, а въ карманѣ лежалъ цѣлымъ рубль, выигранный утромъ съ пьянаго приказчика.

— Нѣтъ, здѣсь жить можно,—сказалъ онъ. Нисколько не жалѣю, что попалъ сюда. Экая благодатная страна!..

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Лондонскій корреспондентъ „Indépendance Belge" телеграфируетъ отъ 19-го іюня (1-го іюля): „Здѣсь получены депеши изъ Вѣны, что тамъ будто бы снова начинаютъ ходить тревожные слухи относительно англо-русскаго вопроса. Въ русскомъ посольствѣ, однако, заявляютъ, что слухи эти неточны или, по меньшей мѣрѣ, преждевременны. Что же касается слуховъ о возстаніи въ Афганистанѣ, то хотя оффиціальнаго подтвержденія и не получено, въ нихъ, всетаки, нѣтъ ничего невѣроятнаго, потому что власть Абдуррахмана не разъ оспаривалась уже другими претендентами на кабульскій тронъ".

— Въ Лондонѣ горячо комментируютъ различныя манифестаціи, происходившія 12-го іюня на пути слѣдованія прежнихъ и новыхъ министровъ, отправлявшихся въ Виндзоръ, первые для того, чтобъ возвратить свои печати королевѣ, а вторые, чтобъ принять ихъ отъ нея. На лондонской станціи желѣзной дороги Гладстону шумно апплодировали. Эта овація была омрачена только нѣсколькими отдѣльными свистками, которые тотчасъ же были заглушены апплодисментами. Всѣ замѣтили, съ какою сердечною теплотою принцъ Вельскій пожалъ руку маститому либеральному вождю. Принцъ проѣхалъ съ вышедшими въ отставку министрами отъ Лондона до Виндзора. Каждый министръ везъ свою печать въ шкатулкѣ изъ краснаго сафьяна. При отъѣздѣ новыхъ министровъ въ Виндзоръ, лордъ Салисбюри также былъ привѣтствованъ возгласами; но появленіе лорда Рандольфа Чорчилля вызвало шумную манифестацію, въ которой, среди свистковъ и криковъ, почти не было слышно апплодисментовъ. Въ 3 часа по полудни въ тронной залѣ Виндзорскаго дворца состоялась церемонія цѣлованія руки новыми министрами и принятія отъ королевы печатей. Сэръ Стаффордъ Нортскотъ сложилъ съ себя депутатскія полномочія отъ сѣвернаго Девоншира, вслѣдствіе своего вступленія въ палату лордовъ подъ именемъ лорда Идеслея. Будутъ возведены въ пэрское достоинство сэръ Э. Берингъ и сэръ Натаніэль Ротшильдъ. Послѣдній будетъ первымъ евреемъ, засѣдающимъ въ палатѣ лордовъ.

— Газета „Standard" сообщаетъ изъ Шанхая въ видѣ слуха, будто бы между русскимъ и корейскимъ правительствами ведутся въ настоящее время переговоры съ цѣлью заключенія тайнаго договора, касающагося протектората Россіи надъ Кореей и свободы плаванія по рѣкѣ Тюмень.

— Въ „Kreuz-Zeitung" помѣщена слѣдующая замѣтка о портѣ Гамильтонѣ, который нѣмецкая газета ошибочно считаетъ расположеннымъ на островѣ Квельпартѣ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ находится на островѣ того же имени, т. е. на Гамильтонѣ. „Портъ Гамильтонъ не такъ-то легко будетъ оставленъ англичанами, не смотря на извѣстныя увѣренія данныя во время англо-русскаго кризиса, что де о занятіи Гамильтона вовсе не думаютъ и что туда только „случайно" зашелъ одинъ англійскій корабль. Теперь „Army and Navy Gazette" и „Admiralty and Horseguaras Gazette" открыто заявляютъ о невозможности оставить занятую позицію, которая представляетъ собою какъ бы передовой постъ, служащій для защиты англійскихъ морскихъ станцій въ Китаѣ и Индіи и для наблюденія за движеніями русскаго флота во Владивостокѣ и устьяхъ Амура. Въ случаѣ открытія враждебныхъ дѣйствій съ Россіей, онъ можетъ служить прекраснымъ базисомъ для наступательныхъ дѣйствій англійскаго флота противъ русскихъ станцій въ Восточной Сибири. Портъ Гамильтонъ заграждаетъ доступъ въ Корею и Японское море точно также, какъ Гельголандъ—въ устья Эльбы и Везера. Какъ обладаніе послѣднимъ даетъ англичанамъ возможность угрожать Германіи, такъ и обладаніе первымъ дастъ имъ возможность угрожать Россіи. Захвативъ въ свои руки Гамильтонъ, это новое кукушкино яйцо, высиженное въ чужомъ гнѣздѣ, Англія присоединитъ новый воспламенительный матеріалъ къ старымъ, каковы, напримѣръ, Гибралтаръ, Мальта, Кипръ, Гельголандъ, Аденъ, китайскіе порты и многіе другіе. Занятіе Гамильтона заставитъ Россію имѣть въ Сибири постоянно сильный флотъ. Англійскія газеты сами сообщаютъ, что находящіеся въ портѣ Гамильтонѣ два англійскихъ военныхъ корабля возводятъ постройки для помѣщенія въ нихъ складовъ угля и продовольственныхъ припасовъ, что изъ Гонконга отправлены туда нѣсколько судовъ съ грузомъ угля и, наконецъ, что оттуда проложенъ телеграфный кабель на разстояніи 350 миль для соединенія съ кабелемъ „Eastern Telegraph Company". Въ третьей военной англійской газетѣ „Broad Arrow" разсказывается, что въ самомъ началѣ затрудненій русскіе хотѣли занять Гамильтонъ и два ихъ корабля были уже тамъ нѣсколько дней, дѣлая промѣры глубины, но, какъ оказалось впослѣдствіи, англичане предупредили ихъ".

— Надняхъ на европейскихъ биржахъ были вновь распространены тревожные слухи о состояніи здоровья императора Вильгельма. Слухи эти оказались весьма преувеличенными. По свѣдѣніямъ, заслуживающимъ довѣрія, императоръ дѣйствительно не чувствуетъ себя особенно бодрымъ, что при его преклонныхъ лѣтахъ представляется вполнѣ понятнымъ, аппетитъ у него слабый и, сверхъ того, онъ чувствуетъ слабость въ ногахъ. Вотъ почему онъ пьетъ воды. Императоръ, какъ извѣстно, находится въ настоящее время въ Эмсѣ, не гуляетъ, какъ бывало прежде, пѣшкомъ, а совершаетъ всѣ свои прогулки въ экипажѣ.

— По извѣстіямъ изъ Мадрида, отъ 14-го іюня, холерная эпидемія значительно усилилась въ провинціяхъ Мурціи и Валенціи. 13-го іюня, въ этихъ двухъ провинціяхъ было 900 холерныхъ случаевъ, въ томъ числѣ 435 смертельныхъ. Въ Мадридѣ за тотъ же день было 9 случаевъ (4 смертельныхъ), а въ окрестностяхъ столицы—6 случаевъ (3 смертельныхъ). Въ Кастеларѣ было 120 холерныхъ случаевъ, въ томъ числѣ 51 смертельныхъ. Холера появилась въ провинціи и въ городѣ Толедо, гдѣ ея до сихъ поръ не было.

— За послѣднее время въ политическихъ кругахъ Рима много толкуютъ о томъ, будто бы папа, опасаясь торжества радикализма во Франціи, ищетъ сближенія съ Италіей. Разсказываютъ даже, что онъ выразилъ, будто бы, готовность получать отъ итальянскаго правительства установленное закономъ о гарантіяхъ содержаніе, что было бы равносильно признанію короля Гумберта законнымъ государемъ Рима и слѣдовательно торжественнымъ отреченіемъ отъ свѣтской власти. Всѣ эти слухи возникли главнымъ образомъ потому, что Левъ XIII предложилъ редактору „Journal de Rome" дю Гу, проводившему идеи клерикальныхъ непримиримыхъ, прекратить изданіе этой газеты и даже выѣхать изъ Рима, а также, что кардиналъ Питра, главный вожакъ этихъ непримиримыхъ, пересталъ пользоваться расположеніемъ его святѣйшества. Эти два факта имѣютъ, конечно, нѣкоторое значеніе, но едва ли означаютъ рѣшительный шагъ впередъ къ примиренію съ Квириналомъ. Левъ XIII лично расположенъ, конечно, сдѣлать такой шагъ. Онъ никогда не былъ фанатикомъ и, сверхъ того, слишкомъ чувствуетъ себя итальянцемъ, чтобы не желать примиренія съ Италіей. Но какъ и Пій IX, который также въ душѣ былъ прежде всего итальянцемъ, Левъ XIII встрѣчаетъ на пути своего сердечнаго желанія могущественныхъ іезуитовъ и вообще опасается, что всякій modus vivendi съ Италіей можетъ возстановить противъ него клерикаловъ и вызвать даже схизму. Что предположеніе это не лишено, должно быть, основанія видно уже изъ того, что „Osservatore Romano", оффиціозный органъ Ватикана, опровергаетъ слухи о сближеніи папы съ Италіей и категорически заявляетъ, что онъ попрежнему будетъ отстаивать свои права.

— Римъ ознаменовался недавно грандіознымъ скандаломъ: бразильскій посланникъ былъ уличенъ въ клубѣ въ шуллерствѣ. Его уличили, что онъ передергивалъ карты. Уже давно счастье этого дипломата въ картахъ казалось подозрительнымъ. Онъ выигрывалъ громадныя суммы, такъ

что стали слѣдить за нимъ и поймали съ поличнымъ. Во избѣжаніе скандала, съ посланника взяли слово, что онъ тотчасъ же выѣдетъ изъ Рима, взамѣнъ чего ему обѣщано было молчаніе. Но бразилецъ не уѣзжалъ и былъ даже на столько развязенъ, что принялъ приглашеніе короля Гумберта на обѣдъ. Тогда королю передали фактъ, и онъ по телеграфу просилъ императора донъ-Педро о немедленномъ отозваніи дипломата, что и было исполнено немедленно.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Поступленіе государственныхъ доходовъ въ счетъ росписи за первую четверть текущаго года выразилось 160.464,306 рублей. Противъ поступленія того же періода въ 1884 гдду—152.762,745 рублей, доходы возросли на 7.701,291 рубль. Всего государственныхъ доходовъ, считая въ томъ числѣ доходы льготнаго срока и въ счетъ будущихъ смѣтъ, поступило въ разсматриваемый періодъ 175.814,709 руб., что, сравнительно съ прошлымъ годомъ, представляетъ увеличеніе на 11.929,077 или на 7,3 проц. Расходовъ смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ по 1-е апрѣля 1885 года произведено 174.744,716 руб.; тотъ же итогъ въ 1884 году опредѣлился въ 162.687,335 руб.; слѣдовательно, въ текущемъ году увеличеніе расходовъ составило 12.060.381 р. или 7,4 проц.

— Открытый недавно клиническій институтъ въ Бозѣ почившей великой княги Елены Павловны вступилъ въ свою дѣятельность. Директоромъ института состоитъ профессоръ Эйхвальдъ, который въ то же время завѣдуетъ терапевтическимъ отдѣленіемъ. Завѣдованіе хирургическимъ отдѣленіемъ возложено на доцента д-ра Н. Монастырскаго, а профессоромъ патологической анатоміи назначенъ д-ръ Н. М. Афанасьевъ. Физіолого-химическая лабораторія поручена д-ру химіи Пелю. Число кроватей для больныхъ будетъ простираться до 200. Къ занятіямъ въ институтѣ будутъ допускаться: а) студенты послѣдняго курса медицинскихъ факультетовъ университетовъ и военно-медицинской академіи, и б) врачи для усовершенствованія въ избранной ими спеціальности.

— Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній издало слѣдующее объявленіе: „Въ виду предстоящаго въ текущемъ году значительнаго выпуска изъ кадетскихъ корпусовъ кадетовъ, успѣшно окончившихъ курсъ, всѣ вакансіи, имѣющія открыться въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ: Павловскомъ, Константиновскомъ и Александровскомъ, будутъ замѣщены кадетами, а потому пріема въ названныя училища молодыхъ людей со стороны въ 1885 году вовсе не будетъ".

— Высочайше утвержденнымъ, въ 31-й день минувшаго мая, положеніемъ военнаго совѣта постановлено: приготовительные классы пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, какъ самостоятельнаго заведенія, съ 1885—1886 учебнаго года, упразднить, присоединивъ ихъ къ общимъ классамъ сего корпуса.

— Число желающихъ поступить въ настоящемъ году въ военно-медицинскую академію, какъ говорятъ, такъ велико, что, по всей вѣроятности, будутъ приняты только окончившіе курсъ въ петербургскихъ гимназіяхъ и гимназіяхъ петербургскаго округа. Число окончившихъ въ петербургскихъ гимназіяхъ и подавшихъ прошенія на поступленіе въ военно-медицинскую академію превышаетъ сто человѣкъ.

— Число кандидатовъ къ поступленію въ наши среднеучебныя заведенія въ настоящемъ году достигаетъ такой значительной цифры, что превышаетъ число имѣющихся въ названныхъ заведеніяхъ вакансій почти въ три раза. Въ особенности силенъ недостатокъ вакансій въ реальныхъ училищахъ. Весьма сильный приливъ поступающихъ замѣчается также и въ женскихъ казенныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

— Возбужденный въ Императорскомъ вольно-экономическомъ Обществѣ вопросъ о необходимости составленія и изданія, на средства общества, руководствъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, доступныхъ какъ по цѣнѣ, такъ и изложенію не только сельскимъ хозяевамъ, но и крестьянамъ—близится къ осуществленію. Въ настоящее время уже выработаны подробныя программы предполагаемыхъ руководствъ по многимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, и въ непродолжительномъ времени будетъ поступлено къ печатанію и изданію общедоступныхъ руководствъ. („М. В.").

— Въ „Правит. Вѣстн." объявляется, что, въ виду частыхъ злоупотребленій, сборщики на заграничные православные монастыри посылаются для сбора съ разрѣшенія правительства, послѣ полученія котораго снабжаются, по распоряженію синода, особою сборной книгой.

— Нѣкоторыми губернаторами сдѣлано распоряженіе, чтобы съ преступниковъ, осужденныхъ въ каторжныя работы, и бродягъ, при отправленіи изъ тюремъ, снимать фотографическія карточки, или на мѣстѣ, или въ тѣхъ попутныхъ городахъ, гдѣ существуютъ фотографическія заведенія.

— Нижегородское земство ходатайствуетъ объ открытіи лѣтомъ на макарьевской ярмаркѣ промышленной выставки. Земство и городское общество ассигновало на этотъ предметъ семь тысячъ руб. Выставка должна открыться одновременно съ открытіемъ ярмарки 15-го іюля, а закрыться (оффиціально) 15-го августа; неоффиціально же она, какъ и ярмарка, будетъ открыта до 5-го сентября.

— Послѣ коммиссіи семидесяти графа Баранова, по изысканію средствъ для поднятія уровня благосостоянія нашего сѣвера, остался громадныхъ размѣровъ проектъ, который и былъ раздѣленъ въ Петербургѣ по частямъ и преданъ въ подлежащее учрежденіе. Одна изъ частей находится въ настоящее время при дѣлѣ въ государственномъ совѣтѣ, а другая при коммиссіи тайнаго совѣтника Качалова, образованной по этому вопросу три года тому назадъ. Разсмотрѣвъ одну изъ частей барановскаго проекта, которая касается главнымъ образомъ улучшенія водныхъ и сухопутныхъ путей сообщенія нашего сѣвера, коммиссія г. Качалова пришла къ тому заключенію, что устройство желѣзной дороги къ Архангельску отъ Вологды является первою необходимостью въ ближайшемъ будущемъ и именно въ слѣдующемъ направленіи: соединить сѣверъ желѣзной дорогой съ Москвой и Петербургомъ чрезъ Ярославль и Вологду, проложивъ путь отъ послѣдняго пункта, до котораго теперь уже существуетъ узкоколейная желѣзная дорога,—до одного изъ ближайшихъ пунктовъ рѣки сѣверной Двины, до котораго могутъ ходить лѣтомъ пароходы изъ Архангельска для передачи грузовъ и пассажировъ. А потомъ направить отъ Архангельска другую вѣтвь желѣзной дороги на Вятку и Пермь для соединенія сѣвера съ Сибирью вообще и съ бассейнами рѣкъ—Оби и Иртыша—въ частности. Оба эти проекта коммиссія Качалова признала наиболѣе возможными для осуществленія въ ближайшемъ будущемъ и тѣмъ болѣе первый—вологодско-архангельскій. Этотъ послѣдній проектъ имѣется въ виду осуществить на дѣлѣ, разумѣется, скорѣе перваго, какъ ближайшій и наиудобнѣйшій по мѣстоположенію своему въ водораздѣлахъ Сѣверной Двины.

— А. И. Поповицкому разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, еженедѣльную, иллюстрированную газету, посвященную ознакомленію съ православно-церковными мѣстностями и памятниками, подъ названіемъ „Русскій Паломникъ".

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" читаемъ: „19-го сего іюня, на лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ рабочіе, въ мастерскихъ на ст. Александровскъ, оставивъ съ 9 час. утра работу, стали скопищемъ заявлять неудовольствіе на управленіе дорогою и, не смотря на увѣщаніе жандармскаго и желѣзнодорожнаго начальства, произвели безпорядокъ, выразившійся загражденіемъ пути, что послужило причиной задержки почтоваго поѣзда № 4 на 30 минутъ. Мѣстными властями и правленіемъ общества принимаются мѣры къ прекращенію безпорядка. 20-го сего іюня ожидали, что рабочіе мастерскихъ станціи Александровскъ, производившіе безпорядки, станутъ въ полдень на работу".

— Движеніе переселенцевъ по оренбургской желѣзной дорогѣ въ нынѣшнемъ году достигаетъ значительныхъ размѣровъ. За прошлый май отъ ст. Батраковъ перевезено изъ внутреннихъ губерній 1800 человѣкъ взрослыхъ обоего пола и около 600 дѣтей. При переселенцахъ имѣлось до 180-ти лошадей и 250-ти телѣгъ. Провозъ лошади по желѣзной дорогѣ обходится переселенцу—при скидкѣ съ нормальной платы 75%—около 7 р. и поэтому многіе продаютъ лошадей, надѣясь не задорого пріобрѣсти ихъ въ Оренбургѣ. Не смотря на пониженный (на 75%—50%) желѣзнодорожный тарифъ, установленный для переселенцевъ, путевые расходы все же оказываются многимъ не подъ силу и они предпочитаютъ слѣдовать обозомъ къ мѣсту своего новаго поселенія, разсчитывая на безплатный кормъ для лошадей во время пути. („С. Г.").

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА СОДѢЙСТВІЯ УЧАЩИМСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ СИБИРЯКАМЪ.

Съ 26-го октября минувшаго года по 1-е іюня настоящаго года.

Въ составъ Общества вошли: 2 члена благотворителя, 40 постоянныхъ и 225 дѣйствительныхъ членовъ *).

Денежный отчетъ.

Въ отчетное время поступило на приходъ:

Отъ временнаго управленія 26-го октября 1884 года	2,147 р.	— к.
Отъ члена благотворителя	300 „	— „
„ 27 постоянныхъ членовъ	2,700 „	— „
„ дѣйствительныхъ членовъ	966 „	— „
Пожертвованій:		
Отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири Анучина	1,625 „	— „
„ И. М. Сибирякова	1,110 „	— „
„ А. М. Сибиряковой	1,000 „	— „
Еще отъ разныхъ лицъ	643 „	69 „
Отъ концертовъ, устроенныхъ распорядительнымъ комитетомъ, 4-го января и 29-го марта сего года	2,051 „	25 „
Съ публичныхъ чтеній, устроенныхъ врачемъ И. Я. Атласовымъ	150 „	— „
Возвращено ссудъ	225 „	— „
%% капитала на текущемъ счету	16 „	87 „
Итого	12,934 р.	81 к.

Расходъ.

Выдано въ ссуду изъ спеціальнаго капитала 5 лицамъ	791 „	— „
Изъ расходнаго капитала:		
Ссудъ на сумму	2,357 „	50 „
Уплачено расходовъ, по устройству общаго собранія 26 октября минувшаго года	15 „	35 „
На публикаціи, по пріисканію оплатныхъ занятій для учащихся	60 „	— „
На печатаніе 1,000 экз. устава, книгъ, бланокъ, писемъ, приглашеній и проч., въ томъ числѣ печатаніе афишъ и программъ музыкально-танцовальнаго вечера 4-го января, почтовые и мелочные расходы	179 „	85 „
Со счета расход. капит. %% имѣющихъ при процентныхъ бумагахъ	33 „	05 „
Итого расходу	3,436 р.	75 к.
Въ томъ числѣ: возвратнаго	3,148 р.	50 к.
„ „ „ безвозвратнаго	255 „	20 „

*) Отчетъ вмѣстѣ со спискомъ г.г. членовъ, отпечатанный отдѣльно, будетъ въ скоромъ времени разосланъ всѣмъ членамъ Общества.

За исключеніемъ расхода, къ 1-му іюня состоитъ налицо:

Основнаго капитала въ процент. бумагахъ	5,629 „	25 „
„ „ въ кредитныхъ билетахъ	524 „	84 „
Спеціальнаго капитала	1,824 „	96 „
Расходнаго	1,519 „	03 „
Итого	9,498 р.	06 к.
Долговыхъ документовъ на	2,923 „	50 „
Всего	12,421 р.	56 к.

Примѣчаніе. Лицамъ, получающимъ отъ Общества ежемѣсячное пособіе, на лѣтніе мѣсяца таковое выдано. Государственныя % бумаги и прочій капиталъ хранятся въ государственномъ банкѣ, за исключеніемъ суммы въ 125 р., находящейся у товарища предсѣдателя, на случай экстренныхъ выдачъ, втеченіе вакаціоннаго времени.

Пособіемъ съ 26-го октября по 1-е іюня воспользовалось 52 лица, принадлежащихъ къ слѣдующимъ учебнымъ заведеніямъ:

Университету 14, медико-хирургической академіи 3, консерваторіи 4, академіи художествъ 3, технологическому институту 4, лѣсному институту 3, горному институту 1, бестужевскимъ курсамъ 8, женскимъ врачебнымъ курсамъ 3, еленинскому повивальному институту 2, курсамъ при родовспомогательномъ заведеніи 1, гимназіи 6.

Кромѣ этого, по публикаціямъ въ „Новомъ Времени", „Петербургской Газетѣ" и „Листкѣ объявленій", было пріискано для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 9 уроковъ, приблизительною стоимостью 180 р. въ мѣсяцъ.

Общество въ отчетное время имѣло одно чрезвычайное собраніе и 16 засѣданій распорядительнаго комитета.

Всѣхъ лицъ, пожелавшихъ войдти въ составъ Общества или принесть посильныя пожертвованія въ пользу этого Общества, распорядительный комитетъ проситъ обращаться по слѣдующему адресу: Въ Общество содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, Кавалергардская, д. 20, кв. 21.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЙ КОММЕНТАРІЙ

къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго.

(Сборникъ критикъ). Съ портретомъ Ѳ. М. Достоевскаго. Часть I. Составилъ В. Зелинскій. Москва. 1885. Цѣна 1 рубль.

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 р. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлеменсону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Получивъ отъ Васъ двѣ „Американки", нашла ихъ отлично стирающими, почему, прилагая при семъ пятнадцать рублей, покорно прошу Васъ выслать мнѣ еще три штуки, адресуя по Курско-Азовской дорогѣ, на ст. Барвенкино, Ольгѣ Николаевнѣ Бородаевской. 14-го декабря 1884 года.

(Подлинныя письма хранятся при дѣлахъ редакціи «Тавр. Губ. Вѣдом.»).

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлеменсонъ—Симферополь». (2—2).

При этомъ нумерѣ разсылается годовымъ подписчикамъ „Вост. Обозрѣнія" „Литературный Сборникъ".

С.-Петербургъ. Типографія. И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39. Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.